

ИРИНА ФИДАР

ОСКОЛКИ КОРОЛЯ
ТРЕТИЙ СЫН

18+

Ирина Фидар

Осколки Короля. Третий Сын

«Автор»

2026

Фидар И.

Осколки Короля. Третий Сын / И. Фидар — «Автор», 2026

В этом мире крови, насилия, жестокости нет места для добра и маленького счастья. Однако именно здесь рождается мальчик, третий сын Владыки. Мальчик растёт с добрым и любящим сердцем. Но отец разбивает жизнь сына на множество осколков. Сможет ли полностью сломанный наследник подняться и собрать разбитое сердце? Будет ли он одинок на своём пути или найдет соратников? Поглотит ли его тьма прошлого? Ведь она всегда рядом и могущественна, стоит только сказать: Да!

© Фидар И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ремарка	5
Конец лета 5024 года	6
Братские узы	9
Середина осени 5031 год. Побочное одиночество	10
Слишком много информации	12
Зажечь огонь во мраке	14
Великие победы	16
Огненное солнце	17
Середина весны 5032 года. Сложности отношений	20
Провокатор	21
Начало осени, 5054 год. Не зарекайся	25
Маленький уют	30
Конец осени 5056 года. Под охраной	31
Мать услышала	34
Конец весны 5057 года	37
Начало лета 5060. Удушающая любовь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ирина Фидар

Осколки Короля. Третий Сын

Ремарка

Рассказ Августа построен исключительно на его воспоминаниях и Маркуса. Много может быть недействительным, учитывая искаженное восприятие реальности Третьего Наследного Принца. Какие-то факты Август намеренно скрыл, не видя в них значимости.

Конец лета 5024 года

В капкан молодого охотника попал странный «зверь». Охотника звали Маркус. Он решил не убивать бедного парня, который оказался тощим, грязным и измождённым. Его длинные и грязные волосы не позволяли разглядеть лицо. Маркус кинул ему кусок мяса, пропитанным снотворным. Юный охотник дождался, пока парень уснул. Маркус отнёс его к себе на небольшую ферму, где он жил со своей матерью по имени Гвен.

– Мама! Надеюсь, он не навредит нам, – голос Маркуса был обеспокоенным.

– Солнышко! Он же просто мальчик, который заблудился в лесу. Я уверена, что скоро он вернётся к нормальной жизни, – мягко ответила Гвен, устраивая «зверя» в амбаре, в свободном лошадином стойле.

Она сделала для него удобное место, постелила много сена, а для безопасности надела на его ногу цепь. Чтобы она не натирала кожу, Маркус обмотал голень тряпкой. Повреждённую капканом ногу Гвен обработала и забинтовала.

Придя в себя, «зверь» попытался выбраться, но всё было тщетно. Он пробовал перегрызть цепь на ноге. Перемотанная конечность сильно болела, и при любом движении «зверь» громко скулил. Поняв, что выбраться не получится, парень успокоился.

Через время в амбар пришёл Маркус, взяв с собой миску с сырым мясом. Увидев постороннего, «зверь» вскинулся, не подпуская к себе, всё время рыча и пытаясь атаковать когтями. Сначала Маркус издалека кидал ему куски мяса, которые парень подбирал и с жадностью пожирал. Позже Маркус попытался дать кусок мяса с руки, но тот громко зарычал и кинулся, намереваясь убить. Маркус, расстроенный, оставил бедолагу в покое и покинул амбар.

Ближе к вечеру Гвен с сыном снова пришли в амбар, но увидели, что «зверь» уже ждал их. Он с интересом и опаской выглядывал из стойла. Маркус неторопясь подошёл, а парень медленно попятился назад. Когда Маркус присел, «зверь» повторил движение за ним, не проявляя агрессии. Гвен стояла позади сына и была удивлена, как быстро мальчик успокоился.

Гвен побежала за чистой водой и тряпками для перевязки, а Маркус пошёл в конец амбара за мясом. Пока он накладывал еду в тарелку, парень приподнялся и украдкой следил за Маркусом. Стоило только повернуться, как голова мальчишки тут же исчезла.

Вернувшись к «зверю», Маркус начал кидать ему маленькие кусочки, а тот осторожно брал и клал в рот и, практически не жуя, проглатывал. Маркус аккуратно подошёл ближе, а Гвен, которая уже успела прийти с чистой водой и бинтами, сильно сжала тазик от волнения. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, Маркус дал парню большую кость с мясом и тот, взяв, начал усиленно её грызть. Быстро перехватив тазик с чистой водой и тряпками, Маркус с матерью приступили к обрабатыванию ран на спине. «Зверь» иногда рычал, но в целом поддавался, обглаживая кость. Гвен спокойно сказал:

– Думаю, «зверь» неподходящее имя для мальчика.

– А какое имя ты бы ему дала? – спросил Маркус, не отвлекаясь от перевязки.

– Мне нравится имя Август, – Гвен с теплотой посмотрела на мальчика. – Я думаю, он будет благородным мужчиной, когда обретёт рассудок.

– Мне нравится! А тебе, Август? – Маркус посмотрел на парня, и тот слегка оскалился. – Ему тоже нравится.

Обработав и помыв спину, Маркус с Гвен перешли к ране на ноге от капкана. Август отложил кость и с интересом наблюдал, как его перевязывают. Пару раз он отдёргивал ногу из-за боли и предупреждающе рычал. Гвен с Маркусом старались не делать резких движений в этот момент и ждали, когда Август сам протянет ногу обратно. Спустя мгновение рана зашипела, удивив Гвен с Маркусом, а после рана мигом затянулась и исчезла, не оставив шрама.

Гвен решила обрезать его грязные и длинные волосы. Она аккуратно ножницами срезала запутанную копну, которая была длиной до самых пят. Также Гвен постелила на солому простыню, и когда Август на неё лёг, она аккуратно накрыла его одеялом.

С каждым днём Август всё меньше рычал на Гвен с Маркусом и ел, беря её с руки. За двадцать дней агрессия Августа исчезла и он начал ластиться к женщине.

Маркус учил парня ходить на двух ногах, но спустя пару шагов Август вновь становился на четвереньки и начинал радостно бегать вокруг них. Они даже пытались помыть бедолагу, но ничего не получилось. Август просто плескался в воде, хотя основная грязь всё же смывалась.

Август внимательно наблюдал, как двое его спасителей ковырялись в земле и что-то выкапывали. Недолго думая, он начал рыть землю и, выкопав морковь, начал жевать прямо на месте. Гвен сразу поняла, что он полукровка, ведь помимо сырого мяса мальчик спокойно ел и корнеплоды.

На двадцать пятый день Гвен с Маркусом ушла в соседний городок на рынок, и их не было полдня. Они купили новую одежду для Августа и пару мелочей, чтобы до конца обустроить его комнату. Когда они вернулись, то услышали громкий вой отчаянья.

Гвен с Маркусом сразу всё оставили у входа в дом и бросились в амбар, где посередине сидел Август, весь в слезах. Он пытался снять цепь с ноги, но, увидев своих спасителей, сразу забился в истерику, пытаясь броситься к ним. Гвен, подбежав, обняла мальчишку, а тот тихо заскулил. Она поняла, что Август испугался, что их долго не было, а тот всё крепче прижимался к женщине.

Маркус освободил парню ногу и протянул ему руки. Август встал, и небольшими шагами они пошли к дому. Гвен же побежала готовить ужин. Через десять минут тяжёлой ходьбы мальчики всё же дошли до дома. Ступени перед домом дались Августу очень тяжело. Спустя ещё пять минут Маркус привёл «зверя» на кухню и усадил за стол. У Августа в тарелке лежала сырая говядина, жареные куски курицы и немного овощей. Молодой парень брал еду руками и жадно поглощал пищу, полностью опустошив тарелку.

– Знаешь, пора тебе принять более человеческий вид, – сказал Маркус, сидя рядом и смотря на него. – Надо помыться и подстричься.

Август смотрел на него, словно понимал, что ему говорят. Маркус протянул ему руки, а тот послушно положил свои поверх и пошёл за своим спасителем. Маркус вёл его наверх. И опять ступени... Август с трудом поднялся в ванну. Гвен принесла одежду, купленную для Августа, положила её на стул и ушла готовить ему комнату.

Пока Маркус наполнял ванну, Август с интересом смотрел на воду, сидя на полу и облокотившись на край ванны. Протянув руку и потрогав воду, он пытался ухватить её. Как только ванна наполнилась, полукровка залез в неё и долго рассматривал воду.

Маркус начал мыть Августу голову. Тот на удивление сидел спокойно. Когда шампунь был смыт и волосы убраны с лица, Маркус увидел красивые серые глаза.

Помыв голову Августу, Маркус дал ему мочалку в пене, предложив самому помыть себя, показывая, как надо делать. У полукровки хорошо получалось, и он полностью справился сам. Выйдя из ванны и обтерев его полотенцем, Маркус начал одевать Августа. Одежда подошла идеально. Чёрные брюки и зелёная рубашка сели как влитые. Маркус укоротил ему когти до минимума. Они были чёрными и крепкими, что говорило о присутствии волка в крови.

Перед Гвен появился привлекательный мальчик. Подойдя к нему, она начала осматривать и восхищаться преображению. И последний штрих – стрижка. Гвен усадила юношу на стул и принялась подстригать его. Волосы на затылке стали не больше сантиметра, а сверху осталась небольшая копна волнистых соломенных волос.

На их удивление, он тихо произнёс:

– Август, – показав на себя пальцем. – Маркус, – указав в нужную сторону. Затем, посмотрев на Гвен, добавил. – Мама.

– Ого! Да ты быстро учишься. Завтра будем учить с тобой буквы и пробовать читать, – воодушевлённо произнёс Маркус. – Как раз смогу передать свои знания из академии.

– Чтению? – удивлённо произнёс Август.

– Солнышко! Ты быстро учишься. Я уверена, что к весне ты полностью освоишь письмо и грамоту, – с восхищением сказала Гвен.

Братские узы

Август сразу полюбил Гвен как родную мать и стал обращаться к ней «мама». Гвен обрадовалась его словам и расплакалась, ведь она тоже любила его как сына.

Гвен оформила все документы на Августа и указала ту же дату рождения, что и первого сына. Тем самым они стали двойняшками. На первый взгляд мальчики по возрасту были равны. Позже Гвен заметила, что Маркус физически развивался раньше Августа, и именно поэтому Маркус стал старшим, а Август младшим. Конечно же, у соседей появились вопросы о появлении ещё одного сына. Гвен всем говорила, что забрала его у своего бывшего мужа, так как тому он был не нужен. На её удивление, все поверили.

Гвен устроила Августа в местную академию вместе с Маркусом. В академии Август обучился грамоте, а дома у него появились свои обязанности, которые он выполнял с большой охотой. Они часто с Маркусом ходили в небольшой город неподалёку, и там Август был готов скупать все книги, которые ему попадались. В начале весны Август освоил основы магии и даже начал обучать этому ленивого брата.

Позже он рассказал о своём детстве, а точнее, то, что смог вспомнить. Он рассказал, что его родители куда-то шли с ним по лесу. После всё стало, как в тумане. Сознание вернулось только в амбаре.

Маркус с Августом стали не только братьями, но и лучшими друзьями. В семнадцать лет на празднике весны от девушек не было отбоя, и они в полной мере пользовались своей популярностью. Иногда оба получали от Гвен за свои похождения. Она пыталась объяснить сыновьям, что нельзя встречаться с несколькими девушками одновременно, а тем более, если девушка уже состоит с кем-то в отношениях. Да и одна девушка на двоих тоже неприемлемо. Но чем старше они становились, тем сложнее стало ими управлять, и Гвен просто смирилась, ожидая, когда сыновья нагуляются.

Гвен часто вызывали в академию из-за стычек между учителями и Августом. Он неоднократно перечил им, доказывая свою точку зрения, и отказывался подчиняться, если их мнения шли вразрез с его. Маркуса тоже постоянно ругали, но из-за его любви к женскому полу, и в присутствии матери пытались объяснить ему, что в академии запрещено заниматься плотскими утехами. Также братья часто ввязывались в драки по пустякам и ради забавы. Но и с этим Гвен смирилась, понимая, что и это всё пройдёт.

Однако эта идиллия продлилась недолго. Спустя семь лет к ним пришёл гость, которого больше всего любила и боялась Гвен.

Середина осени 5031 год. Побочное одиночество

Стояла ясная погода, и Маркус с Августом ухаживали за скотом в амбаре. Гвен находилась около дома, убирая завядшие цветы на веранде. Повернув голову, она увидела солдат и сразу узнала их предводителя. К ней шёл статный мужчина со светло-смуглой кожей, слегка заострёнными ушами, чёрными волосами, из головы торчали жёлтые рога дракона, а голубые глаза цвета неба, гипнотизировали. Это был Эдиорел. Сердце Гвен забилося быстрее, а ноги затряслись. Она просто стояла, будучи не в силах сдвинуться с места, и смотрела, как Владыка медленно шёл к ней.

– Ну ты и спряталась, – спокойно сказал он, подойдя к Гвен и проведя пальцами по её щеке.

Эдиорел, обхватив руками лицо Гвен, поцеловал её, а она, совершенно не сопротивляясь, ответила на поцелуй. Отстранившись, он осмотрел свою третью жену, обойдя вокруг неё.

Эдиорел положил руку ей на талию и тихо спросил:

– Сколько мы не виделись? Двадцать лет? Тебе сейчас, получается, сорок семь. Я не смею сердиться на тебя, моя любимая жена. Теперь мы можем вернуться в замок и жить, как раньше, все вместе. Кого ты родила?

– Сына, – едва слышно ответила она.

– Где он? – Эдиорел стал искать отпрыска, осматривая территорию.

– Он в амбаре, ухаживает за животными. Я схожу за ним и приведу его.

– Только не заставляй меня ждать.

Гвен пошла в сторону амбара, а слёзы ручьём текли по щекам. Войдя и увидев сыновей, она еле сдержала истерику. Смертная обняла своё сокровище и начала шептать:

– Я никогда не говорила тебе о твоём происхождении, но тут твой отец, и он Владыка Эдиорел. Он пришёл забрать нас. Прости меня! Я надеялась, он нас не найдёт.

– Я сын владыки?! И в каком смысле «он нас заберёт»? А как же Август? – Маркус не мог поверить словам матери. Он судорожно схватил брата за руку.

Август с ужасом слушал мать и не верил в происходящее. Он крепко сжал руку брата, не желая её отпускать.

– Ему нельзя говорить, что Август здесь, – Гвен повернулась ко второму. – Солнышко, останься здесь! Мы по возможности будем тебя навещать. Прости меня!

– Но ты говорила, что у нас один отец, – Маркус не отступал. – Получается, Август тоже Наследник.

– Всё сложно, – Гвен пыталась вразумить сына понимая, что Эдиорел не любил ждать.

Август это заметил и отпустил руку брата.

– Всё хорошо. Не переживай. Мамуль! Я буду приглядывать за домом! Клянусь, в лес не уйду, – его шутка заставила Гвен улыбнуться, но у Августа внутри всё сжалось от ужаса. Он почувствовал леденящую боль внутри.

– Посиди тут, пока мы не уйдём, – мать крепко обняла сына и поцеловала его в щёку.

Гвен взяла Маркуса за руку, и они вышли из амбара, а Август смотрел на них через щель между досками.

Маркус ничего не знал о своём отце, да и никогда не интересовался им, ведь ему было всё равно. Подойдя ближе, он почувствовал гнетущую ауру отца.

Эдиорел оценивающе рассмотрел сына: перед ним стоял высокий и привлекательный юноша крепкого телосложения. Эдиорел увидел, что сын унаследовал его цвет глаз, и с гордостью спросил его:

– Мой Третий сын! Как тебя зовут?

– Маркус, – с недоверием ответил наследник.

– Какие у тебя способности, помимо орлиного зрения? – Эдиорел увидел вертикальный зрачок у сына.

– Способности? – Маркус не до конца понял вопрос и посмотрел на мать.

– Он силен, как волк, и владеет минимальной магией, – Гвен взяла Эдиорела за руку и виновато посмотрела на него.

– Тебе всё простительно, любовь моя. Идём! Не вижу смысла вам брать вещи! В замке всего предостаточно, – Эдиорел приобнял жену за талию, а Гвен взяла сына за руку.

Когда они втроём подошли к войску, появился сверкающий прямоугольный проход, в котором был виден замок. Эдиорел открыл переход сразу в свои земли. Маркус последний раз повернулся в сторону амбара и проход закрылся.

Семья исчезла! Растерянность и пустоту почувствовал Август в тот момент, но он верил, что увидит их снова. Он вышел из амбара и посмотрел в сторону, где только что была его семья.

Август медленно подошёл к дому, где стояли мать с братом, и через секунду издал крик отчаянья и одиночества. Он опять потерял родных, и эта боль разрывала его сердце.

Опять один! Опять одиночество! Опять страх!

Вокруг стало пусто и всё лишилось смысла, а давящая тишина сводила с ума. Он хаотично шарил взглядом вокруг себя и не понимал, что делать и за что хвататься. Но совладав с эмоциями и начав глубоко дышать, он начал повторять:

– Они вернутся! Прекрати истерить! Это вынужденная мера!

Сделав глубокий вдох, Август повернулся к цветам, которые не успела убрать его мать, и приступил к работе, стараясь отвлечься от плохих мыслей, которые словно снежный ком обрушивались на него.

Слишком много информации

Перед Маркусом появился массивный замок, в котором было семь этажей. Он казался огромным и угнетающим. Маркус крепко держал мать за руку, боясь за неё. Переступив порог замка, на него надавила гнетущая атмосфера. Хотя в замке были шторы и ткани разных цветов, но они все были тёмных оттенков. В замке практически отсутствовали окна, а свет давали зажжённые светильники.

Эдиорел приказал слуге отвести Маркуса с Гвен в какую-то комнату и сразу исчез. Пройдя по мрачным коридорам и поднявшись на несколько этажей вверх, они зашли в комнату, где находились женщины, юноши и девушки. Маркус даже не успел осмотреться, как к ним подошла рыжеволосая женщина с бокалом вина в руке и надменно произнесла:

– Гвен! Давненько не виделись! А ты постарела!

– Да кто бы говорил о возрасте! – ответил Маркус, презрительно посмотрев на ведьму.
– Тебе самой сколько лет?

В комнате послышались тихие смешки, а ведьма стала пунцовой от злости. Она развернулась и пошла к столику с едой.

К Гвен подбежала орлица Илайн и обняла её не только руками, но и крыльями:

– Как я рада тебя видеть! Жаль, что только при таких условиях мы встретились.

Другие жёны тоже подбежали и начали приветствовать Гвен. Маркус заметил, что его мать расцвела, увидев этих женщин, но практически сразу дверь открылась, и дворецкий попросил всех матерей следовать за ним. Они тут же направились к выходу, продолжая болтать. Последняя вышла Розали, одарив Маркуса взглядом, полным презрения.

Маркус проводил глазами свою мать и повернулся к братьям с сёстрами. Шесть пар глаз не сводили с него взгляда, пристально изучая.

Осмотрев всех, Маркус молча пошёл в сторону балкона и вышел на него. Ему было тяжело осознать происходящее, и он не понимал, почему мать утаила всё это.

Маркус посмотрел на солнце и удивился, что был день, а пару минут назад вечерело. Он понял, что его и Августа разделяет разница во времени около трёх-четырёх часов.

Через минуту к Маркусу вышел один из братьев.

– Ты даже не познакомишься с нами? – раздражённо спросил он у Маркуса.

– Я о вас узнал меньше пяти минут назад. Я даже не был в курсе, кто мой отец. А сейчас у меня дохрена братьев и сестёр, а отец – владыка, – спокойно ответил Маркус, но глубоко вдохнув, он повернулся к брату и продолжил. – Прости, ты прав! Я Маркус, какой-то там сын.

– Я Вильгельм, Первый сын, – слегка улыбнувшись, произнёс брат. – А ты Третий сын.

Вернувшись в комнату, Маркус начал со всеми знакомиться. У Нади с Дависом взгляд был надменным, как у отца, и смотрели они на всех свысока.

Майт – воздушная эльфийка, которая словно плыла, а не ходила. Её движения руками были настолько плавными, что казалась, что она танцевала ими.

Вильгельм оказался очень добрым парнем, но нотки высокомерия и токсичности периодически проскакивали и у него.

Кави показалась странной, так как она боялась подойти к Маркусу, но не сводила глаз, наблюдая за его общением с другими. Около неё крутился Онис, который взял сестру за руку и всё же подвёл Кави к новому брату.

Но больше всех Маркуса привлёк самый младший. Этот огненно-рыжий, конопатый и лучезарный мальчик двух лет сразу залез к нему на руки и не желал слезать. Его большие ярко-зелёные глаза заворожили Маркуса. Мальчишку звали Рóлан. Он что-то рассказывал и показывал новому брату, только было совершенно непонятно, что именно он говорил. Малыш больше мычал и издавал какие-то звуки. Рóлан даже отвёл брата к себе в комнату и показал

всё там. Маркус удивился, что игрушек у мальчика практически не было, да и для маленького ребёнка комната была огромной и практически пустой. В спальне стояла большая кровать, окно слева закрывали шторы грязно-красного цвета. Пол каменный и ледяной. Справа стоял комод и... Всё! На полу лежало что-то похожее на игрушки, но они были поломаны. Да и сама кровать оказалась грязной, и было непонятно, где простыня, где одеяло, а где подушка. Сам же малыш вроде был одет как принц, но одежда выглядела очень неопрятной и застиранной. У Маркуса сложилось впечатление, что за Роланом совершенно никто не следил.

Ужин в замке выдался довольно странным. Зал для трапез был коричневого цвета, а под потолком висел массивный светильник. Большие окна, которые шли от пола и до потолка, закрывали бордовые шторы, а между ними стояли пихты в горшках и их было шесть штук.

Эдиорел сидел в начале длинного дубового стола. Справа от Эдиорела сидели жёны, а слева, со стороны окон – наследники, в том порядке, в котором родились. Но было два пустых места напротив Кави и Майт. Оказалось, что мать Кави, вскормив дочь, свела счёты с жизнью, а мать Майт умерла во время родов.

Взгляд Маркуса упал на Розали. Она смотрела на своего сына с неприкрытым отвращением. Малыш сидел напротив неё и пытался есть сам, но большая часть еды падала на пол. Маркус с ненавистью посмотрел на ведьму. Психанув, он встал и подошёл к Ролану. Старший брат вытер мальчишке рот и посадил его на руку, а в другую взял его тарелку. Маркус вернулся на своё место и, усадив Ролана себе на ногу, стал кормить брата. Малыш был настолько счастлив, что не сводил с Маркуса своих больших зелёных глаз.

Все жёны, братья и сестры переглянулись, ведь это было запрещено делать. Гвен с испугом посмотрела на Эдиорела. Другие жёны уже успели рассказать ей, что когда Розали родила сына, она просто оставила его в комнате, никому не сказав об этом.

Ролана нашли спустя почти сутки, еле живого, отчего Эдиорел пришёл в бешенство. Он обязал Розали воспитать ребёнка, но она, в свою очередь, приказала прислуге кормить его и купать, не более. Ролан практически всегда лежал один в комнате. Как только он начал ползать и кое-как держать ложку, кормление стало запрещено, а к полутора годам его даже перестали купать. Он стал самым бесхозным наследником, вечно слонявшимся по замку. За ним пытались ухаживать старшие братья и сёстры, пока этого не видела Розали.

Илайн хотела забрать мальчика к себе, чтобы заботиться о нём, но Эдиорел был против этого. Он сказал: «У него для этого есть мать!». Жёны и дети видели, как сам Эдиорел частенько занимался сыном. Ролан забирался на руки к отцу, и тот спокойно сидел с ним. Он мог даже накормить сына, искупать или уложить спать.

Было время, когда мальчик долго плакал по ночам, но спустя время он перестал это делать. Малыш осознал, что к нему никто не придёт, продолжал сидеть в темноте совсем один.

Сейчас же, по непонятным причинам Эдиорел, не сказал ни слова, продолжив ужинать. Розали стала пунцовая от злости, но молчаливому согласию супруга перечить не посмела. Гвен перевела взгляд на Маркуса, а её сердце распирало от гордости. Она растила сына волевым парнем, которого не волновало мнение окружающих.

После ужина Маркус узнал от Вильгельма, что мать Ониса спрятала сына в Высоких скалах у своего брата, и тот растил его, как собственного сына. Но в этом 5031 году, по весне, во время первого геноцида орлов драконами, погиб дядя Ониса. Орлы начали искать его родню и узнали, что это сын Эдиорела. Дядя сохранил письмо от сестры, где она подробно описывала, как лучше спрятать её сына. Почему он не сжёг письмо, как и просила Илайн, непонятно. Но во время полёта маленького Ониса поймали и привели к матери в замок. Илайн при этом воспитывала Кави и старалась приглядывать за Роланом.

Зажечь огонь во мраке

Маркусу показали его комнату, и она, как все апартаменты, начиналась с небольшой личной гостиной. В ней стояло одно кресло и камин слева. Прямо по коридору находился вход в спальню. Стены там были серые, а окно, которое находилось перед Маркусом, закрывали тяжёлые коричневые шторы. Справа стояла большая кровать, а напротив – ещё один камин. Ванная комната находилась сразу за камином, с левой стороны. Она была среднего размера: по центру стояла ванна, а на стенах висели полки.

– Добро пожаловать домой, – с иронией произнёс Маркус себе под нос.

Маркус оглядел комнату. Она тревожила его. Тут оказалось тоскливо и слишком мрачно. Маркус сразу решил, что добавит красок в этот мрак. Для начала он разжёт оба камина, и в комнате стало очень тепло.

Только из его головы не выходили мысли о Ролане, и, недолго думая, Маркус пошёл к младшему брату.

Маркус быстро дошёл до комнаты малыша и открыв дверь, третий сын попал в тёмную гостиную. Спальня оказалась закрыта. Глаза третьего сразу перестроились, и он смог, как дракон, видеть в полной темноте. Стояла странная и пугающая тишина. Маркус закрыл дверь и направился дальше.

Наследник шёл в темноте очень тихо, надеясь, что Ролан просто спит. Аккуратно открыв дверь в спальню, Маркус заглянул туда. Он увидел, что малыш находился в кромешной тьме холодного помещения совершенно один, закутавшись в тряпки, которые назывались одеялом. Ролан, сидя на кровати, трясся от холода и тихо всхлипывал, боясь издавать громкие звуки. Его сердце билось очень быстро, а из глаз ручьем текли слёзы.

Маркус зажёг свет. Увидев старшего брата, малыш тут же расцвёл, слез с кровати и, подбежав, крепко обнял его за ногу. Маркус взял мальчишку на руки, нашёл в его комодe чистую одежду и унёс его из этого кошмара.

У себя в комнате старший брат выкупал Ролана, отчего его волосы стали ещё ярче, одел в чистую одежду и положил на кровать. Малыш сразу согрелся и уснул, а чтобы он не упал, Маркус с краю кровати под матрац положил подушки, сделав высокий борт.

Маркус подошёл к окну и взглянул на луну в небе. Мысленно он перенёсся к себе в дом, где был уют и спокойствие, а главное, там остался его самый любимый и родной брат – Август. Сдерживая ком в горле, он прошептал:

– Доброй ночи, брат!

Он не знал, что Август в эту же секунду тоже пожелал ему спокойной ночи.

«Надо ложиться спать и побыстрее узнать про магию для связи на расстоянии», – про себя подумал Маркус и улёгся рядом с малышом.

На следующее утро Маркус попросил принести завтрак для него и для Ролана. Покормив брата и усадив его на кровать, Маркус стал осматривать свою комнату. Он не собирался возвращать младшего брата в тот кошмар и решил взять на себя заботу о нём. В стене спальни Маркус заметил нишу для одежды. Она была полтора метра глубиной, и туда идеально бы поместилась кровать для взрослого. Маркус попросил прислугу принести новую подушку с одеялом и постельным бельём, ну и, конечно же, кровать. Наследник решил использовать эту нишу для Ролана. Слуги настолько были рады слышать, что за малышом наконец-то кто-то будет приглядывать, поэтому не мешкали и принесли всё, что попросил третий сын.

Маркус убрал доски из ниши и с помощью магии окрасил там стены в лимонный цвет. Над нишей Маркус прикрепил карниз и на него повесил шторку из велюровой ткани медного цвета, которая скрывала углубление. Как и ожидалось, кровать встала, как влитая. У Ролана появилось «укромное место». Над кроватью малыша Маркус прикрепил небольшие фосфор-

ные звёздочки, которые светились в темноте и создавали уют. Заправив постель и положив туда много разноцветных небольших подушек, Маркус усадил туда Ролана. Малыш был настолько счастлив своему «укромному месту», что запрыгал и завизжал на своей кровати.

На окне в комнате Маркус повесил шторы молочного цвета, а на подоконник поставил бегонию. С помощью магии он окрасил стены в молочно-бежевый цвет, а на пол положил ковёр цвета тёмного шоколада. На свою кровать Маркус постелил плед из шкуры бурого медведя. От этого комната стала светлой и уютной.

В своей гостиной Маркус постелил ковёр тёмно-зелёного цвета и поставил ещё одно кресло, а стены окрасил в бордовый цвет. За креслами находились стеллажи, и они идеально подходили для книг с игрушками. Маркус забрал почти все вещи из комнаты Ролана и принёс в свою. Малыш с радостью помогал брату всё расставлять по полочкам. Он очень тщательно выставлял все свои книги по их размеру.

Ванную комнату Маркус сделал нежно-голубого цвета. На полках он выставил также игрушки для купания Ролана, как и все шампуни с мылом для брата и себя. После целого дня работы комната стала очень уютной.

Гвен, по просьбе сына, уговорила Эдиорела приобрести Ролану новые вещи с игрушками, и опять, на удивление всех жён и наследников, Владыка выполнил просьбу супруги. Во время приёма пищи третий сын демонстративно садился около восьмого, помогая ему есть. Спустя время Ролан научился держать столовые предметы и ел уже сам, без помощи старшего брата. Только тогда Маркус вернулся на своё место.

Великие победы

Прошло около тридцати дней, и Маркус достиг в магии огромных успехов. Он узнал, что вся магия базируется на эмоциях, физической силе и выносливости. Можно не знать заклинаний, но умело пользоваться магией.

Главное – чётко понимать и представлять, что ты хочешь сделать. Маркус поглощал книги в библиотеке отца с огромной скоростью и узнал многое, в том числе о переносе тела в нужное место. Необходимо было сосредоточиться на том, куда ты хочешь попасть и чётко представить то место. Не сразу, но у Маркуса получилось перенестись в домик, чем он изрядно напугал Августа, грохнувшись посреди гостиной. Братья сразу обнялись, а после начали смеяться и радоваться встрече.

Молодой принц рассказывал всё, что происходит в замке: про жён, про братьев и сестёр, про странные отношения между всеми жителями замка. Август же поделился своими переживаниями. Он уже хотел всё продать и перебраться в Оторвию, чтобы чаще видеть мать и брата. Эта встреча была короткой, но придала сил обоим братьям.

Королевские маги осмотрели Маркуса и сказали, что у него кроме эльфийской крови и крови волка ничего нет. И то – кровь волка проявлялась только в силе, про обращение речи не могло быть. Ну и конечно, зрение орла. Его глаза могли видеть очень далеко. В свою очередь, молодой принц умолчал, что иногда обескровливает животных. Об этом знал только Август, который застал его за этим занятием в амбаре. Маркус высушивал ещё живого кролика. Маги не заметили клыки, так как они вылезали только во время жажды, а у вампиров они видны всегда. Да и про драконьи глаза, видящие в кромешной тьме, тоже решил не говорить. Маркус осознанно скрыл свою силу и кое-что во внешности.

Эдиорел часто брал своих наследников на приёмы к союзникам. Так Маркус посетил Великие леса и все пять эльфийских кланов. Для молодого принца было открытием, что существует пятый клан – «изгой», и именно с королём этого клана у его отца дружеские отношения. Там Маркус познакомился с близнецами, и это стало началом «великих» поединков между ним и Кэлиасом.

Баэллам и Эвали прониклись симпатией к молодому принцу больше, чем к другим наследникам. Хотя у Маркуса и были отцовские глаза цвета неба, но в них сияла доброта и забота.

Баэллам научил Маркуса открывать проход и переходить в желаемое место. В этом заклинании был один изъян: нельзя перенестись туда, где ты не был.

Открытие прохода позволяло пройти через него нескольким людям, а перенос ограничивался лишь им одним.

Благодаря этому встречи Маркуса и Гвен с Августом стали частыми. Она не могла покидать замок надолго, но старалась навещать сына раз в месяц.

Маркус решил познакомить Ролана с Августом. Малыш сразу залез к нему на руки и зачаровал парня своими зелёными глазами. Ролан пытался что-то мямлить, но Август плохо понимал его. Маркус старался заниматься с младшим братом и ставил ему речь, но третий сын понятия не имел, как правильно это делать. Когда пришло время уходить, Ролан закатил истерику, не желая слезать с рук Августа. Тогда братья дождались, пока малыш уснёт на его руках. Маркус открыл проход в свою комнату, и Август аккуратно положил Ролана на его кровать.

Огненное солнце

Утром, выполнив все дела в замке, Маркус взял Ролана и, зная, что после обеда их никто не будет искать, отправился с ним к Августу. Открыв проход, они оказались в гостиной, и Ролан во всё горло радостно закричал:

– Агут! – Август тут же вышел с кухни.

– Ого! Почти выговорил! – Август взял Ролана на руки, а малыш крепко обнял его за шею. – За три месяца так хорошо начал говорить!

– Это всё благодаря твоей учебной программе! – мягко сказал Маркус.

– А у тебя есть кусечное? – Ролан смущенно улыбнулся и посмотрел на Августа.

– А ты обедал? – на вопрос Августа Ролан отрицательно покачал головой. – Тогда сначала ты поешь, а потом вкусненькое. Договорились?

Маркус улыбнулся и пошёл за братом на кухню. Август опустил Ролана на пол и тот, взяв лавочку, поставил её около раковины. Забравшись, малыш начал старательно мыть ручки.

В это время Маркус сел за стол, а Август пошёл накладывать в тарелку картофельное пюре с котлетой. Он всегда готовил что-нибудь к их приходу, чтобы порадовать малыша.

Ролан, зная, что они пойдут к Августу, специально не ел в замке.

Когда ладошки Ролана стали чистыми, мальчишка вытер их о полотенце и подошёл к Маркусу, который помог ему сесть на стул.

– А вкусная потивка тут? – радостно спросил Ролан.

– Конечно, вкусная подливка будет! – ответил Август и сразу расцвёл. Ему было очень приятно, что малышу нравилась его стряпня.

Август поставил тарелку перед малышом, и пока Ролан ел, Маркус делился последними новостями. Братья старались не говорить при малыше про замок, его обитателей и про всё то, что там творилось.

– Судя по тишине со стороны амбара, ты нашёл работу? – спросил Маркус.

– Да, – Август слегка усмехнулся. – Я устроился в академию, где мы с тобой учились.

– Что? – Маркус удивлённо посмотрел на брата и прикрыл рукой рот, сдерживая смех. – Там учителя живы после твоего прихода?! У них сердце не остановилось?

– Ну-у, – Август тоже старался не смеяться. – Они были удивлены, но приняли сразу. Я сейчас веду группу учеников, и, похоже, учителя мне отомстили. Там очень сложные дети.

– И как дети отреагировали на учителя с кольцом в носу? – с издёвкой спросил Маркус, а Август скорчил гримасу в ответ. – Куда дел животных? Продал?

– Почти, – Август посмотрел на тарелку малыша, а точнее на котлету. – Оставил немного для себя. А у тебя что нового?

– Ты знал, что в Великом лесу пять кланов? – Август удивлённо посмотрел на брата, и тот продолжил. – Короче, пятое – это «изгой» и их Король – Баэллам. Он раньше был сильнейшим Королём «золотых», но большинство эльфов не поддерживали его взгляды. Он освободил иных из плена, убив много эльфов, которые их пытали и ставили эксперименты. Его прозвали «Эльфийский потрошитель». После этого он покинул «золотых», создав «изгоев». Там живут эльфы, которых с позором изгнали из клана, – с грустью ответил Маркус.

– Так! А теперь по порядку. Иные до сих пор существуют? И что значит «с позором выгоняют эльфов»? – озадаченно спросил Август.

– Про иных я толком не знаю, как и любой живущий. Но трое точно живы, ведь именно столько спас Баэллам. Вроде это два эльфа и волк. Я даже не знаю, стоило ли жертвовать своим титулом ради непонятных тварей. А про эльфов: их догола раздевают и избивают до полу-смерти, а потом обривают голову, – едва слышно сказал Маркус. – Если у эльфа есть семья, то с него срывают семейный кулон.

– Пстой! – Август был в ужасе от услышанного. – Но для эльфов они священные, и если их сорвать, то эльф почувствуют нечеловеческую боль.

– Именно поэтому Баэллам и разругался с эльфами, – с печалью сказал Маркус. Он посмотрел на Ролана, старательно евшего в сторонке. – Таких эльфов потом бросают в лесу, а там как повезёт: либо его сожрут дикие звери, либо просто умрёт от увечий. Баэллам собирает таких эльфов, обхаживает и даёт им новый дом. Туда даже приходят эльфы, которые добровольно покинули свои кланы. Одна из таких – Эвали, мать близнецов. Насколько мне известно, в день смерти своего отца она сбежала к «изгоям» из клана «золотых».

– Близнецов?! – удивился Август. – Это же редкость? Если ты не выдумываешь, то получается, они – третья пара за всё существование Верхоса! Я читал, что рождение эльфийских близнецов переворачивает мир.

– Посмотрим, что эти двое перевернут, – хихикнул Маркус.

– А за что изгоняют эльфов? – озадаченно спросил Август.

– В большинстве случаев это... – Маркус пытался подобрать слово. – Когда эльфы выбирают не тот вид любви. Реже – когда выясняется, что ты не чистокровный эльф. Ну и последние – это те, кто защищает первых двух или просто решил сбежать по своим личным причинам.

Август пытался осознать услышанное. Он не знал, что есть такие жестокие виды наказания у эльфов. Да и информация о том, что в мире бегают как минимум трое иных, очень его беспокоила. Эта раса являлась самой могущественной, почти бессмертной. Даже отрубание головы не гарантировало им гибели. Никто не знал, каким образом они появляются и откуда берутся.

Но сердце Августа сразу успокоилось, когда он увидел, как Ролан очень старательно ел. Малыш взял маленький кусок хлеба и им собрал всё остатки. После этого Ролан поднёс тарелку ко рту и всё собранное отправил себе в рот.

– Я сё! – радостно сказал малыш, протягивая чистейшую тарелку. – Кусяку мосьно?

– Конечно! – Август взял тарелку, убрал её в раковину, а из духовки достал печёные яблоки с сахаром.

– Зотые ябаки? – радостно спросил Ролан.

– Ох, балуют тебя тут! – рассмеялся Маркус. – Хотя я бы тоже отведал золотых яблок.

Август улыбнулся и положим им обоим сладкое: Ролану одно яблоко, а Маркусу два. Тут на голову малыша упали лучи солнца, и его волнистые волосы стали словно огонь. Августу стало так тепло от взгляда на Ролана: его копна, как костёр, согревала ему сердце, давая новый смысл жизни.

Когда малыш всё доел, сразу побежал в гостиную и уселся на диван, ожидая занятий с Августом. Маркус отправил брата заниматься с Роланом, а сам начал мыть посуду. Всё сделав, он поднялся в свою комнату и лёг подремать.

Спустя пару часов занятия закончились, и малыш разбудил старшего брата. В руках Ролан держал плюшевую игрушку.

– Сати сё мне Агут потаил! Чёный вок! – радостно провизжал Ролан и попытался изобразить рык. – Ы-ы-ы.

– Какой у тебя грозный волк, – Маркус потёр глаза и, сев на кровать, стал разглядывать игрушку.

– Тепей я пуду спать кепко, – Ролан не мог стоять на месте от радости. – Он пует засисять меня от похих снов.

Маркус взял счастливого малыша на руки и пошёл на первый этаж к брату. Август суетился на кухне, складывая в коробочку ещё четыре печённых яблочка Ролану на вечер.

Маркус пообещал познакомить своего брата с Баэлламом и его семьёй. После этого наследники отправились в замок.

Спустя несколько дней Маркус, как и обещал, перенёс брата в Великий лес, чтобы познакомить его с Баэлламом. Король эльфов сразу расположил к себе юношу своей статностью, Август увидел в нём что-то отцовское. Он с восхищением смотрел на библиотеку эльфа, из-за которой он и стал частым гостем в тех лесах, приходя к ним один, без Маркуса.

Кэлиас и Элиас обучили Августа магии эльфов, и его магические силы с каждым разом становились всё могущественнее и в какой-то момент превзошли силы близнецов и Баэллама.

Середина весны 5032 года. Сложности отношений

Отношения между братьями и сёстрами во дворце были далеко не идеальными, но терпимыми. Нади с Дависом в основном пререкались или спорили с Маркусом. Вильгельм оказался не таким добродушным, каким показался на первый взгляд. Он всегда раздражал и выводил Маркуса на агрессию. Несмотря на это, все четверо объединялись, если речь заходила о Розали.

Третий сын заметил одно большое сходство между всеми наследниками: взгляд и характер отца. Наследники были вспыльчивыми и агрессивными, хоть и быстро остывали после. Но не Кави! Она одна из всех была самой доброй и ранимой, что казалось странным для наследнице от дракона.

Несмотря на всё это, Маркус проникся любовью к каждому брату и сестре, которые стали ему родными. Но Август всё равно оставался на первом месте, как и малыш Ролан.

Маркус даже с терпимостью относился к другим матерям, кроме Розали.

Абигейл, мать Вильгельма, как вампирша, давила своим матриархатом. Она старалась разговаривать уважительно, но это плохо выходило. Абигейл часто осаживала Вильгельм и в её присутствии он становился покорным. Братья и сестры, заметив это, часто в присутствии вампирши издевались над братом и наслаждались его бессилием.

Сарра, мать Нади, была агрессивна, как волчица, но стоило Эдиорелу её приласкать, как она становилась очень ласковой и мурлыкала в его объятьях. Она воспитывала дочь в строгости, словно будущего солдата. И постоянно напоминала Нади, что ей очень повезло родиться в замке, а не в стае.

Катера, мать Дависа, как гномиха, всегда искала признание среди всех. Она не очень много времени посвящала сыну, а в основном участвовала в организации разных банкетов и мероприятий. Давис часто ругался с ней из-за своего роста, а та в ответ могла дать пощёчину сыну.

Илайн, мать Ониса и Кави, была самой спокойной, как Гвен. Они обе не конфликтовали ни с кем и всегда помогали.

Эдиорел показался Маркусу очень странным. В нём была сила, от которой было тяжело дышать, а от его взгляда озноб проходил по всему телу. При этом третьему сыну нравилось с ним общаться, ведь отец был начитан и много знал. Когда он находился в хорошем настроении, то все дети любили слушать его истории.

Эдиорел частенько звал старших сыновей пропустить пару стаканов вина. Но временами его словно меняли, и он мог жестоко наказать наследников за незначительные проступки.

Самыми странными и необъяснимыми для всех наследников были отношения между матерями и их отцом. Все жёны имели собственные комнаты на шестом этаже, кроме Гвен. Она жила на восьмом этаже вместе с Эдиорелом. При этом наследники не раз видели, как их матери ночевали не только друг у друга, но и в комнате их отца.

Розали – единственная жена, которая держалась обособленно от всех, и Владыка крайне редко посещал её.

Наследники сильно не лезли в отношения родителей, но всё же эти факты обескураживали их.

Провокатор

Наследники любили по вечерам собираться в одной из комнат, принадлежавшей только им. Она была квадратной формы, стены выкрашены в лиловый цвет, а окна закрывали шторы фиолетового цвета. На потолке висел небольшой светильник, а напротив двери находился камин. На полу лежал тёмный ковёр, на котором хаотично стояли восемь кресел.

Каждый из наследников занимался своим делом, общаясь между собой. Майт обожала рисовать, особенно родных. На одном из таких рисунках был нарисован отец в окружении пяти жён и восьми детей, и этот рисунок висел в комнате над камином.

Эльфийка не знала, как выглядела её мать и мать Кави, а рисовать Розали у Майт не было никакого желания. Именно поэтому жён было изображено пять.

Вильгельм обычно читал, как и Нади с Маркусом, а Давис играл на полу в настольные игры с Онисом, Кави и Роланом. Эти игры четвёртый сделал сам, от полотна до фигурок с карточками, придумывая правила. Наследники любили его игры и часто могли засиживаться за ними допоздна, не в силах оторваться.

В процессе игры Кави соскочила с места и бросилась к Маркусу с объятиями. Онис мгновенно последовал за ней. Ролан недовольно глянул на это и тут же оказывался около брата, распахивая всех.

Кави, грохнувшись на пол, потому что восьмой спихнул её с кресла, но вскочила и закричала:

– Мелкий! Ты обнаглел в край? Я тоже хочу с Маркусом пообщаться!

– Ролан, слезь! – Онис тянул за ногу младшего брата.

– Он только мой! – орал Ролан, крепко держа Маркуса за шею.

– Маркус! Ты прям как последний пирожок на рынке – нарасхват! – с сарказмом сказал Вильгельм. Он встал и, подойдя к Онису, взял его под живот. – Милашка! Тебе двенадцать лет, а ему шесть. Будь чуточку умнее.

– Отвали! Мне всё равно! – Онис вырвался из рук брата, при этом несколько раз ударил первого своими крыльями. Орёл, как смог, забрался к Маркусу.

Давис, сев на кресло, посмотрел на это месиво и двумя пальцами показал, что его тошнит от произошедшего. Маркус усадил Ролана на ногу, а Ониса на бортик кресла, однако восьмой периодически пинал седьмого. Резко на шею Маркуса плюхнулась Кави.

– Эй! Лошадушка, куда залезла?! – Маркус попытался поудобнее усадить сестру, а Ролан обиженно посмотрел на Кави. Шестая сидела на шее брата, свесив ноги.

– Я не лошадушка, а дракон! – гордо сказала Кави. – Вот увидите, у меня всё равно вырастут рога или крылья или появится вечное пламя.

– Ждём с нетерпением того дня, – с издёвкой сказал Вильгельм. – Только мы скорее Великую Мать увидим. Если ты хоть что-то из этого обретёшь, то смело можешь мне врезать. Но... это вряд ли. Вон у Ониса, как положено, крылья начали расти в пять лет, и к шести годам они у него полностью пробились и выросли. А тебе уже семнадцать! Делай выводы!

Нади и Давис громко засмеялись, а глаза Кави наполнились слезами. Маркус же, запрокинув голову назад, сказал:

– Дракончик! Не обращай на них внимание. Обещаю, я найду способ, чтобы ты всё это обрела.

Кави, наклонившись, уткнулась брату в лоб и прошептала:

– Ты такой хороший.

– А ты меня покатаешь, когда у тебя вырастут крылья? – Ролан счастливым взглядом посмотрел на сестру.

– Покатаю, если прекратишь пихаться, – Кави потрепала младшего по голове, а Ролан обнял сестру за ногу.

– Майт, Давис! А почему вы на старшего братика не залезаете? – сквозь смех спросила Нади. – Ну же, мелкота!

После этих слов Майт положила кисть и сразу пошла к Маркусу. Эльфийка села на бортик кресла около восьмого брата и поцеловала Ролана в макушку.

Давис показал Нади средний палец, сказав:

– Ещё раз назовёшь меня мелким – нос сломаю.

– Тише, Коротыш! – засмеялся Вильгельм. – У неё он и так широкий, куда уж больше.

– Нормальный у меня нос, – обижено прорычала Нади и закрыла ладонью часть лица.

– Для парня такой нос нормальный, но вот для девушки это ужасно, – сквозь смех сказал Давис. – Вот у Кави красивый и аккуратный носик.

Майт слезла с кресла, подошла к сестре и, обняв, поцеловала её в щеку. Она очень мягким голосом сказала:

– У нас у всех отцовские нос, губы и форма лица. Мы все красивые. А на братьев не обращай внимания.

Резко настольная игра, что лежала на полу, отлетела, а фигурки с карточками разлетелись в разные стороны. Громкое шипение заполнило всю комнату.

Маркус, увидев у вампира карие глаза, слегка улыбнулся и с сарказмом сказал:

– Вазир! Ты расстроился, что тебя не взяли поиграть?

– Меня бесит, когда этот придурок бодрствует больше положенного, – прошипел Вазир.

– Нормально же договорились – по два часа. Так нет! Постоянно на час – полтора задерживает!

– Вы друг друга стоите, – проворчал Давис и, взмахнув кистью, сложил её на полку шкафа.

– Ты злой, как папа, – тихо сказал Онис и прижался к Маркусу.

– Тогда тебе стоит держаться от меня подальше, – прошипел Вазир. – А то мало ли, крылья вырву.

Онис, сильно испугавшись, сжался и спрятался за спиной Маркуса. Кави слезла с кресла, взяла Ролана за руку и тоже встала за Маркусом. Майт схватила Ониса и поставила его за своей спиной. Она посмотрела на Нади с Дависом, которые напряглись, и четвёртый с опаской сказал:

– Давайте вы просто успокойтесь.

Но было поздно! Маркус уже пилил брата взглядом, потому что его злили подобные угрозы в сторону младших. Даже за Нади третий несколько раз влезал в драку с Вазиром и Вильгельмом.

Вазир, находясь в ярости из-за выходки Вильгельма, хотел на ком-то отыграться. Он знал, как Маркус остро реагирует на оскорбление в сторону братьев и сестёр, поэтому тот оказался лучшей мишенью.

Вазир с Маркусом встали и подошли к друг другу. Вампир хотел довести брата, поэтому продолжил его провоцировать:

– Если так заботишься, то научи их следить за своим языком. Пусть заткнутся, когда говорят старшие.

– А может, ты будешь за языком следить? – прорычал Маркус. – Не надо на них срываться! Разбирайся с Вильгом сам. Пойди и об стену шибанись. Может, ему больно станет!

Братья упёрлись лбами и начали скалиться.

– Тоже мне, защитник нашёлся! – Вазир видел, что брат находится на грани, и слегка улыбнулся. – Ты здесь живёшь всего четыре года, а я двадцать пять лет. Так что не лезь к нам со своими правилами.

– Ты хочешь сказать, что я должен слушаться тебя? – глаза Маркуса стали дикими. Он был готов к драке. – Не смей меня! Ты лишь жалкая «побочка», которая застряла в теле истинного Наследника!

После этих слов Вазир окончательно взбесился, а остальные наследники в панике выбежали из комнаты. Давис спасал младших, а Нади побежала искать отца. Он был единственным, кто способен остановить бойню между старшими братьями.

Ссоры между братьями и сёстрами были постоянными, но столкновение между близнецами и Маркусом отличались особой жёсткостью.

Первым удар нанёс Вазир, и в глазах братьев всё превратилось в туман. Они просто били друг друга и даже не замечали, как своими действиями разносили замок, пробивая стену за стеной.

Во внутреннем дворе двадцать солдат Эдиорела спарринговались. Их прервал грохот в замке, который становился всё громче и громче. Камни, из которых состояла стена замка, разлетелись в разные стороны и попали прямо в солдат. До смертельного исхода не дошло, но увечья получили большинство. Из стены вылетел Вазир, а вслед за ним вышел Маркус. Воины тут же разбежались, а наследники продолжили ожесточённую драку. В ход пошли камни и кинжалы, что лежали вокруг них. Братья били друг друга, абсолютно не сдерживаясь.

Наконец появился Эдиорел, и он увидел окровавленных сыновей, которые еле стояли на ногах, но продолжали избивать друг друга. Их почерневшие глаза источали ярость. Вазир шипел, а Маркус рычал. Отец попытался остановить драку и встал между ними, но наследники, огибая его, продолжили бой. Владыку взбесило, что сыновья проигнорировали его приказ и, когда Вазир с Маркусом в очередной раз ринулись друг на друга, отец схватил их головы и со всей силы ударил их лбами.

Наконец-то первый и третий лежали на земле. К этому моменту подоспели Абигейл, Гвен с другими жёнами и увидели то, отчего в их сердцах всё похолодело. Всё в крови, а перед их мужем лежали сыновья, которые стонали от боли, держась за свои головы. Женщины поняли, что и без того избитые дети сейчас получают ещё и от отца.

Первым начал говорить вампир:

– У меня два вопроса. Уже прошло два часа? Почему я лежу избитый?

Абигейл поняла, что Вазир потерял сознание, и пробудился Вильгельм. Она кинулась к сыновьям, пытаясь защитить их.

– Эди!!! – прокричала вампирша. – Прошу, не трогай моих детей!

Гвен тоже подбежала к сыну и увидела, как его раны начали затягиваться. Она посмотрела на Маркуса и прошептала:

– Солнышко! Ты опять поддался на провокацию близнецов? – Гвен повернулась к мужу и со слезами стала умолять. – Прошу, не трогай мальчиков! Это просто их пылкий характер. Они просто мальчишки, которые...

Гвен не успела договорить, как её перебил жуткий рык супруга:

– Отошли! – жёны замерли. – Я сказал,– отошли!!!

Сарра с Илайн подбежали и оттащили Абигейл с Гвен от сыновей.

Эдиорел голосом, от которого кровь стыла в жилах, прорычал:

– Живо встали!

Кое-как Вильгельм и Маркус поднялись, а их раны потихоньку заживали, но тела продолжали жутко ныть. Вампир посмотрел на брата и с сарказмом сказал:

– Хреново выглядишь!

– На себя посмотри! – Маркус слегка усмехнулся.

– Пфф, я всегда прекрасен, – Вильгельм сплюнул сгусток крови.

Эдиорел подошёл к сыновьям и, взяв их головы, начал бить их друг об друга. Спустя пару ударов отец впечатал лица парней в землю. Вильгельм выгнулся от боли и сразу получил от отца несколько ударов по животу.

Эдиорел прекрасно знал, что близнецы постоянно провоцируют Маркуса на конфликт. По большей части, это был Вазир.

Поэтому Владыка даже не стал разбираться, кто был зачинщиком драки.

Вампир потерял сознание, и пробудился Вазир. Он попытался подняться, но Эдиорел взял его за горло и, подняв, спросил:

– Имя?

– Вазир, – хрипя, ответил первый.

– Вот и виновник объявился, – от голоса отца вампир затрясся от страха.

Вазир схватился за руку отца, что сдавливала его шею, и в панике попытался высвободиться из хватки. Эдиорел, удерживая одного, взял за горло другого. Владыка с помощью магии стал сжимать тела сыновей.

Братья почувствовали, как все их внутренности сжались, отдавая режущими болями. В секунды у обоих в глазах всё потемнело, ручьем потекли слёзы, а ломота в теле стала невыносимой. Сквозь звон в ушах парни слышали чьи-то истерические крики и постоянный хруст ломающихся костей.

Спустя время на языке появился вкус крови, а тело онемело, и в этот момент всё прекратилось. Вазир и Маркус слышали только своё тяжёлое дыхание. Они безжизненно рухнули на землю лицом друг к другу. Вазир слегка улыбнулся брату, а Маркус, едва дёрнув уголком губ, закатил глаза, потеряв сознание.

Эдиорел развернулся и разъярённым взглядом посмотрел на Абигейл с Гвен. Они бились в истерику и слезах, а другие жёны закрывали им рты рукой, чтобы ещё больше не разозлить мужа. Рядом с ними стояли остальные наследники, на лицах которых застыл страх. Ролан пытался сдержать крик, крепко прижимаясь к Нади, но от ужаса малыш топал ножками.

Сквозь зубы Владыка прорычал:

– Живо все ушли! Не смейте к ним прикасаться!

Илайн с Саррой потащили бедных матерей внутрь. Замок начал восстанавливаться, возвращая своё величие.

Не совладав с нахлынувшими эмоциями, Ролан отпустил Нади и с воплем побежал к Маркусу. Эдиорел, идя к замку, подхватил маленького сына на руки и понёс его. Восьмой со слезами смотрел на лежащего на земле любимого брата и на то, как он исчезал за камнями, которые ставились друг на друга, восстанавливая стену.

На небе уже засверкали звёзды и прошло несколько часов, а Вазир с Маркусом только пришли в себя.

– Опять ничья? – еле спросил Вазир.

– Судя по тому, что ты вырубился и появился Вильг, победа за мной, – съязвил Маркус.

– М-да, – Вазир попытался посмеяться и сразу тихо застонал. – Думаю, Вильг в шоке.

Братья засмеялись, но тут же скорчились от боли. Спустя ещё пару минут они смогли сесть и, посмотрев друг на друга, пожали руки в знак мира. Кое-как парни встали и побрели в замок.

– Тебе не кажется, что отец стал слишком жесток? – держась за живот, спросил Вазир. – Раньше такого не было.

– Я тоже это заметил, – Маркус озадаченно посмотрел на брата. – Может, мы просто его взбесили?

– Уговорил, – прохрипел Вазир. – Не буду трогать нашу мелкоту. Временно.

Братья вновь пожали руки, но они не догадывались, что это было лишь начало ужаса, который вскоре поглотит весь замок.

Начало осени, 5054 год. Не зарекайся

Эдиорел со всеми своими наследниками в очередной раз пришёл к Баэлламу. Третий сын сразу заметил, что эльфов стало в разы больше. Когда он впервые приходил к «изгоям», их было всего семнадцать, а в этот раз уже двадцать восемь.

Спустя пару часов общения Эвали завладела вниманием Владыки, а Баэллам отвёл Маркуса в уединённое место. Они пошли к озеру, где лёгкие волны бились о берег.

– Маркус! Мы с тобой знакомы уже более двадцати лет, – у эльфа появилась лёгкая улыбка. – Мне больше не к кому обратиться.

– Баэллам! Ты же знаешь, что для вашей семьи я сделаю всё, что угодно, – улыбнувшись, ответил Маркус.

– У меня к тебе будет просьба, – прошептал король. – Ты сможешь найти дом эльфийке и эльфу? Им тяжело находиться в этих лесах, но отпустить их на произвол я не могу.

– Конечно! – сразу согласился Маркус. – Думаю, Август будет рад новым друзьям.

– Выходите, – негромко сказал Баэллам, и из-за камня вышли двое. – Это Нобу и Амалис.

Перед Маркусом появились два эльфа. Девушка с золотыми волосами, которые достигали поясницы с ушами смертной, и черноволосый парень с очень короткой стрижкой. Его волосы были длиной не больше пяти сантиметров.

– Ты можешь прикрыть меня на полчаса? – спросил Маркус у Баэллама. – Я их провожу и вернусь!

Баэллам кивнул и поспешил уйти. Маркус улыбнулся эльфам и, открыв проход к домику, шагнул в него. Нобу и Амалис не сопротивляясь, шагнули за ним, и оказались в небольшой гостиной, где всё было аккуратно прибрано. Проход закрылся, и Маркус прокричал:

– Август! Ты дома? Я тебе компанию привёл!

Сверху послышался топот, и по лестнице сбежал молодой парень. Он подбежал к Маркусу и крепко обнял его.

– Рад тебя видеть! – улыбаясь, произнёс Август.

– Я ненадолго! – Маркус повернулся к эльфам и представил их брату. – Это Нобу и Амалис. Баэллам попросил их приютить. Дорогие эльфы, это Август, мой брат-двойняшка.

– Располагайтесь! Буквально десять минут, и ваши комнаты будут готовы! – быстро сказал Август и побежал на второй этаж.

Эльфы стояли немного растерянные. Они посмотрели на Августа в недоумении, ведь это был первый «побочный» ребёнок Эдиорела, который дожил до сорокалетнего возраста. Вазира они не считали, так как он застрял в теле наследника. «Побочки» едва ли дотягивали до двадцати лет. Маркус, увидев их замешательство, поспешил объяснить:

– Моя мать усыновила Августа и указала ту же дату рождения, что и у меня. При этом он сын Эдиорела, ведь она в документах указала его, как отца Августа.

– Ты хочешь сказать, – Нобу попытался понять услышанное. – Что у твоего отца есть усыновлённый ребенок, о котором он даже не знает?!

– А твоя мама – шикарная женщина, – посмеялась Амалис. – Вот так с лёгкостью обмануть великого Эдиорела. Теперь я понимаю, почему она является самой любимой женой, а ты его любимчиком, которому прощаются все выходки.

– Ого! Даже такие подробности вы знаете, – засмеялся Маркус. – Только не всегда прокатывает. Периодически всё равно и мне влетает.

Маркус провёл эльфов по нижнему этажу и показал, где и что находится. Гостиная была не особо большая, в ней едва ли поместилось бы шесть гостей. Перед камином стоял диван и по бокам два кресла. За диваном находилось окно. Кухня тоже оказалась небольшой. Гарнитур

был сделан из сосны и окрашен в зелёный цвет, но местами краска уже потрескалась. По центру стоял стол, а вокруг него шесть стульев.

Маркус предупредил эльфов, что скоро наступит зима и выпадет снег. Они очень обрадовались, ведь до этого ни разу не видели снега, а только слышали о нём. Побыв с ними ещё немного, Маркус оставил Амалис и Нобу на Августа, а сам вернулся в Великий лес. Баэллам занял всё внимание Эдиорела, и тот не заметил исчезновение сына.

Владыка с королём эльфов сидели за столом в окружении своих детей. Вазир стоял около своего отца, а эльфы-близнецы около своего. Рядом с Кэлом и Элом крутился Ролан и что-то бурно рассказывал. Давис развалился на всю лавочку, которая была рядом, и смотрел в небо, а Нади с Кави пытались сдвинуть его, чтобы сесть рядом. Майт устроилась около отца и общалась с Эвали. Онис же лежал на земле, раскинув крылья, любуясь небом.

Маркус подошёл к Эдиорелу и услышал:

– Мой друг, – говорил Эдиорел. – Они будут прекрасными партиями друг для друга. Кэлиас с Нади и Элиас с Майт.

Нади, услышав предложение отца, слегка оскалилась на Кэла. Майт посмотрела на Элиаса и сильно покраснела, а тот ей, улыбнувшись, подмигнул.

Эдиорел понимал, что его дочери будут против такого брака, но знал, что они не пойдут против пятого закона: *«Владыка не просит, а приказывает»*.

Кэлиас растеряно посмотрел на отца и едва заметно покачал головой. В его планы не входила женитьба по расчёту. На тот момент Кэл рассматривал для союза лишь эльфиек или ведьм, но никак не волчицу.

Элиасу нравилась Майт и поэтому он не сильно сопротивлялся браку с ней, даже если она была бы против. Сама наследница, ещё не понимала своих чувств, так как не задумывалась о отношениях.

Баэллам твёрдо ответил:

– Нет! Браки должны строиться на любви, и мои сыновья женятся только на любимых женщинах.

– Мой дорогой друг! Не торопись с ответом, – Эдиорел пытался стоять на своём. – Ты всё хорошо обдумай. Я уважаю тебя и твой клан, но где гарантии, что Элиас и Кэлиас найдут себе жён, учитывая из кого состоят «изгои»? Они сразу поднимутся в обществе и получают отличный титул. Только если твои сыновья не «особенные». Я слышал, что иногда между близнецами есть крепкая братская любовь.

– Вот это тебя точно не должно волновать, – сквозь зубы процедил Баэллам.

Наследники тут же глянули на Вазира, а их улыбки расплзлись в издевательской улыбке. На это вампир оскалился, показав средний палец.

Тут ко всеобщему удивлению Кэлиас проворчал:

– При всём моём уважении к Принцессе Нади, я не готов жениться на ней. Я даже представить не могу, что должно случиться в моей жизни, чтобы я женился на волчице.

– Пап, – невозмутимо сказал Элиас. – Я готов жениться на Майт, если она захочет.

– К тому же, – добавил Кэлиас. – У «цветных» полно девчонок. Так что, дядя Эдир, не переживайте, мы не останемся одни.

Близнецы не только дрались с тем кланом, но и дружили с некоторыми эльфами из него. Среди них нашлись те эльфийки, которые были не прочь повеселиться с близнецами по ночам. Поэтому братья и не сильно волновались из-за того, что в их клане нет подходящих для них девушек.

Эдиорел одарил Баэллама сердитым взглядом и сквозь зубы процедил:

– Мой дорогой друг! Прошу, умири сыновей!

Вазир видел, что обстановка накалялась, и громко отшутился:

– Отец! Ты не дави на близняшек. Может, они всё же предназначены друг для друга.

Элиас решил подыграть шутке вампира и, обняв брата за талию и поцеловав его в щёку, томно произнёс:

– О, солнце моё белокурое! Ночь такая лунная, а ты такой прекрасный. Позволь мне насладиться тобой.

– Луна моя седовласая! – в тон ему ответил Кэл. – У нас гости. Держи себя в руках. Чуть позже я удовлетворю все твои желания.

Маркус встал около Вазира и, проведя рукой по его лицу, попытался говорить серьезно:

– Клыкастик! Я тут подумал, может, ты уделишь мне... А-ха-ха!

Маркус не смог сдержаться и засмеялся.

– О-о! Братец! Я-то всегда «за» подобные эксперименты, но Вильг не поймёт нас, – через смех сказал Вазир. – А-а-а! Я даже представил его рожу! Он пробуждается, а мы с тобой ... А-ха-ха-ха!

– Я готов вам даже свечку подержать, – Давис уже задыхался от смеха, лёжа на лавке.

Близнецы с наследниками залились истерическим гогогом. Пошлые шутки полились с огромной скоростью. Все эльфы, что стояли рядом, тоже стали хохотать, и даже Эвали прикрыла рот, стараясь сдерживать смех. Но вот отцы продолжали пилить друг друга взглядом.

Нади продолжила отвлекать отца от темы свадьбы и решила спросить:

– Кэл, Эл! А кто из вас старший?

Кэл сразу перестал смеяться и одарил девушку сердитым взглядом. Он скорчил саркастическую гримасу и показал два больших пальца. На эту жесть Баэллам слегка улыбнулся, а Элиас потрепал брата по голове.

Эвали встала и подошла к мужу, положив руки на его плечи. Она спокойно ответила Нади:

– Все знают, что эльфийкам сложно рожать близнецов, так как наш организм не предназначен для рождения двух детей сразу. Но мой любимый супруг не желал нас отпускать. Когда начались роды, я сразу стала терять жизнь. Баэллам боролся за меня, а врач Атала – за моих детей. В этой суматохе на первого малыша забыли повязать ленточку. Поэтому мы не знаем, кто из них первенец, и это сильно расстраивает Кэлиаса.

– Это и не важно, – Баэллам с нежностью посмотрел на сыновей. – Главное, что все остались живы.

– Это Элиас, – невозмутимо сказал Давис. – У него мозгов побольше, и он думает перед тем, как что-то сделать.

– А мне кажется, что это Кэл, – Вазир посмотрел на близнецов. – Он всегда готов защищать брата и сразу рвётся в бой.

Все наследники стали бурно рассуждать, кто же мог быть первенцем между близнецами. Но и это не помогало! Тогда Элиас решил перейти совершенно на другую тему.

Он посмотрел на Вазира и спросил:

– А почему вы Ониса называете Милашка?

– Потому что он красив, как девушка, – улыбнувшись, ответил Вазир, а Онис сердито зыркнул на брата. – Ты же знаешь, что все орлы обладают очень красивыми и миловидными чертами. Онис, имея корни орла, у нас самый красивый, и поэтому он Милашка. Кави не унаследовала от дракона что-либо, и чтобы она несильно расстраивалась, мы зовём её Дракончик. Ролан – Рыжик из-за цвета его волос. Ну и Давис Коро...

– Тварь! Только продолжи! – Давис соскочил с лавки и, подбежав к брату, пнул его по голени. – Нормальный я! У меня рост, как у смертного – сто семьдесят! Я чуть ниже Ониса и Ролана. Это вы переростки, под сто девяносто вымахали!

– Давис! – Маркус подошел к брату и облокотился на его голову. – Зачем ведёшься на его провокацию?

– Гнида! Говоря это, ты используешь меня, как подставку, – сквозь зубы сказал Давис, смахнув руку брата.

Но, несмотря на все усилия детей, Эдиарел продолжал давить на друга и настаивать на своём. Он не привык к отказам, и это был первый случай, когда его просьбы посмели ослушаться. Пытаясь сдержать гнев, Владыка проскрежетал когтями по столу, оставив следы. Он посмотрел на своих наследников разъярённым взглядом и сквозь зубы произнёс:

– Заткнулись или языки вырву!

Наследники тут же оцепенели. Маркус зыркнул на Вазира и едва заметно кивнул ему, а вампир, поняв брата, позвал Вильгельма. Буквально через несколько секунд у вампира появился синий глаз, означающий, что оба вампира следят за обстановкой.

Эвали впилась пальцами в плечи мужа и с ужасом смотрела на Владыку. Элиас с Кэлиасом подошли к матери и, взяв её за руки, отвели в сторону. Все вокруг почувствовали напряжение, возникшее между двумя отцами.

В этот момент Кэлиас сдался и негромко произнёс:

– Пап! Мне не сложно жениться на Нади и ...

– И всю жизнь прожить с женщиной, которую ты даже не любишь?! – перебив, грозно сказал Баэллам.

– Стерпится, слюбится, – Эдиорел высокомерно посмотрел на короля эльфов.

– Как у тебя с Розали?! – голос Баэллама становился всё свирепее, а все наследники удивлённо переглянулись. Они понятия не имели, что восьмая жена была «по расчёту». – И не надо мне говорить, что сейчас у вас всё хорошо. Она ненавидит собственного сына, и я не желаю, чтобы у Нади с Кэлиасом было так же.

– Это мелочи жизни, – усмехнулся Эдиорел. – Главное, что я люблю своих детей.

– Это не любовь – решать всё за них, – сквозь зубы процедил Баэллам. – Да! Ты дал им жизнь. Но они давно выросли и имеют полное право сами решать, как им дальше жить.

– Ты хочешь сказать, – Эдиорел в упор посмотрел на своего друга, – что если прямо сейчас твои сыновья захотят уйти, ты ихпустишь?

– Да, – твёрдо ответил эльф. – Мы, родители, можем только подсказывать, но не более.

– Но сейчас ты вмешиваешься в решение своего сына! – Эдиорел желал получить хотя бы одного из близнецов. Он понимал, что если свадьба состоится, то Баэллам на всю жизнь будет привязан к нему, а это то, чего на самом деле желал Владыка. – Кэлиас принял решение, а ты его оспариваешь.

– Я поддержу любое их решение, – эльф не отступал и злился всё больше. Его золотые волосы начали сереть. – Но если я увижу, что они ошибаются, то тут же скажу им об этом. Я не дам совершить им ошибку, которая уничтожит их жизнь. Кэлиас может жениться хоть на вампирше, но только если это будет по любви.

В этот момент глаза Эдиорела почернели, а глаза Баэллама посинели. Вокруг всё затряслось, стало тяжело дышать. Эвали впилась в руки сыновей и еле сдерживала слёзы. На лице женщины застыл дикий ужас и было понятно, что она боится супруга.

Маркус, глядя на Эвали, вспомнил, как Кэлиас рассказывал, что его мать единожды видела этот облик Баэллама, когда он защищал иных и убивал тех, кто их пытал. Тогда Эвали было всего двенадцать лет. В тот страшный день погибло много эльфов из разных кланов, их тела были разорваны на куски. Именно после этого Баэллама прозвали «Эльфийский потрошитель».

Эдиорел и Баэллам, с грохотом встав из-за стола, перешли на крик. Белоснежные волосы эльфа полностью посерели, а тело Владыки почернело. Баэллам старался достучаться до друга и объяснить, что тот неправ по отношению к детям:

– Наши дети – это дети Великой Матери! Мы лишь даём им возможность жить и идти вперед, мы их проводники в эту жизнь! Детям нужна наша помощь, чтобы многому научиться,

многое узнать! Направляй, а не контролируй их! Да, ты дал им жизнь, но они не принадлежат ни тебе, ни их матерям – они принадлежат сами себе! В дальнейшем они сами будут принимать решения, сами выберут свой жизненный путь! Ты не имеешь право решать за них!

– Имею!!! – во всё горло заорал Эдиорел. – Я их отец, и мне решать, что будет с их жизнями!

– Ты пытаешься вырастить из них лучшую копию себя, забывая, что они тоже личности! – Баэллам держался из последних сил. – Ты отбираешь у них возможность узнать самих себя и прожить свою собственную жизнь, которую они бы хотели! Они не твоя собственность!

– Они моя собственность!!! – яростно провозгласил Эдиорел.

После этих слов всё затряслось, и отцы исчезли. Буквально через секунду раздался грохот за пределами леса. Все изгои с наследниками ринулись туда. Там они увидели, как дерутся два титана, которые с безумной силой били друг друга. Спустя пару ударов Баэллам принял облик: серые волосы и тёмно-синие глаза. Из его кистей вылезли два небольших кинжала, от которых к локтям потянулись едва заметные нити и обвили его плечи. Если эти нити коснутся плоти, то мгновенно разрежут её на мелкие куски. В этом обличии эльф двигался с невероятной скоростью.

Эдиорел тоже обратился, увеличиваясь в размерах и выглядя, как оборотень. Его кожа почернела, ноги превратились в волчьи лапы, а из спины вылезли чёрные крылья дракона.

Баэллам метнул кинжал, но тот пролетел мимо и воткнулся в землю. Эдиорел засмеялся и злобно выкрикнул:

– Ты промазал! Похоже, великий Король «золотых» потерял хватку!

Но тут же заметил, как что-то блеснуло около его плеча, а сама рука оказалась обвита серебрянными нитями. Они натянулись. Владыка еле успел вырвать руку из западни и отпрыгнул назад. Спустя секунды Эдиорел почувствовал дикую боль в левой руке выше локтя. Посмотрев, он увидел глубокую рану до самой кости, которую попытался заживить, но магия эльфа оказалась сильнее. Эдиорел понял, что такой порез придётся зашивать, а после останется шрам.

Баэллам резко отдернул руку, и кинжал в секунды вернулся ему в ладонь. Близнецы впервые увидели отца в ярости, а Элиас заметил огромное сходство его с Кэлиасом.

Владыка прекрасно знал, что в битвах Баэлламу равных нет, особенно в дальнем бою. К эльфу даже подобраться невозможно. Король изгоев заметил замешательство друга и громко крикнул:

– Что такое, мой дорогой друг?! Как детей избивать до полусмерти, которые тебе даже ответить не могут, так ты сразу полон сил! А как только ты встретил равного, так сразу хвост поджал?!

Глаза Владыки налились яростью, и он, не раздумывая, вновь кинулся на друга. В бойню, что ещё не успела разгореться, вмешались наследники. Сыновья метнулись наперерез отцам, и те на мгновение замедлились. В этот же момент Кави, Нади и Майт обездвижили Эдиорела, заключив его в свои объятия.

Детям удалось вразумить отцов и договориться о мирном соглашении: Баэлламу и его клану запрещалось переступать границу государства Оторвии, а Владыка забывает о существовании изгоев. В тот же вечер Эдиорел со своими детьми покинул Великий лес и более не посещал его.

Владыка считал, что Баэллам предал его, отказавшись от брака их детей. Только спустя время выяснилось, что этот конфликт зародил кое-что новое.

Маленький уют

Нобу с Амалис первое время было непривычно находиться в доме. Он оказался намного меньше того, в котором они жили до этого. На первом этаже находились небольшая гостиная и кухня вместе со столовой. На втором этаже было пять спален и одна ванная для всех. В спальне хватало места только для кровати и небольшого шкафа. Но всё же весь дом оказался очень уютным, и эльфы быстро полюбили это место.

Домик стоял около склона горы, а перед глазами открывался прекрасный вид на лес и горы. Чуть ниже находился спуск к другому густому лесу, перед которым протекала река. Первое время Амалис с Нобу часами сидели на ступенях перед домом и наслаждались пейзажем. Облака медленно плыли по небу, а прохладный ветер обдувал их лица, и в сердцах эльфов появлялся покой.

С утра и до вечера эльфы сидели одни в доме, так как Август ходил на работу в академию, преподавая там. Эльфы быстро нашли себе занятие и обустроили пустующий амбар под теплицу, чтобы зимой у них были свежие продукты. Нобу с помощью своей магии утеплит амбар, а позже ему удалось создать волокна, которые могли круглосуточно давать свет и тепло растениям. Он посадил много разных овощей с травами и ежедневно обхаживал их.

Амалис следила за домом, прибираясь там и готовя еду для своих друзей.

Когда пришла зима, радости эльфов не было предела. Снегу они очень удивились и восхищались его красотой. Нобу с Амалис впервые в жизни почувствовали приятный мороз, кусающий их щёки и с восторгом рассматривали снежинки. Несмотря на то, что на улице было холодно, сердца эльфов согрелись, и они вновь почувствовали себя живыми.

Август с эльфами хорошо поладил. Все трое всегда шли на компромиссы и ни разу не ругались. Амалис с радостью следила за чистотой дома и старалась приготовить что-нибудь вкусненькое. Нобу с головой ушёл в заботу о своём маленьком саде.

Август узнал, что Амалис может узнать, какие расы присутствуют в крови по одной только капле. Он попросил эльфийку изучить его кровь. Девушка создала шар в руке, а Август, сделав надрез на пальце, прикоснулся к нему. Кровь просочилась, и спустя пару секунд в шаре появились цвета: красный – вампир, чёрный – оборотень и самый яркий, фиолетовый – маг.

– Ты помнишь, как выглядели твои родители? – Амалис внимательно смотрела на шар.

– Смутно, – спокойно ответил Август. – Помню, что у матери был тёмный цвет волос и от них пахло лавандой. Когда она держала меня на руках, я смотрел на отца, подняв голову. У него была смуглая кожа.

– Получается, что твой отец выше матери, – предположил Нобу. – Значит, он полукровка: оборотень и вампир. А мать, получается, ведьма.

Август непонимающе посмотрел на эльфов. Он не понял, как они так быстро всё определили. Амалис слегка улыбнулась и объяснила ему:

– Кровь ведьмы слишком яркая, и это говорит о том, что в ней нет примесей. При этом твоя мать была маленького роста, и это значит, что она точно не вампир и не оборотень, ведь эти расы достаточно высокие. Интересно, что у тебя белая кожа, учитывая, что твой отец наполовину оборотень.

– А мне вот странно, – Нобу посмотрел на Августа, – откуда у тебя такая мощь? Твоя магия сильнее даже магии эльфов.

– Я бы ответил на этот вопрос, будь мои родители живы, – с иронией ответил Август.

Всё же это действительно было очень странно, и Август задумался над своей силой.

Конец осени 5056 года. Под охраной

Август познакомился с волком по имени Клифф. Он работал в соседней деревне, недалеко от их дома, продавая мясо. Волк всегда был честен с Августом и прямо говорил о свежести продукта, а вот с некоторыми другими посетителями волк был груб, и Августу, как частично волку, это нравилось. Клифф не боялся отстаивать своё мнение и в грубой форме посылал всех, кто был с ним не согласен. Несмотря на всё это, продажи в лавке были просто превосходными. Хозяин магазинчика прекрасно знал о причинах: внешность волка. Клифф обладал необычным каштановым цветом кожи и имел очень чёткие черты лица. Его взгляд был игривым и дерзким. Все местные девушки пытались охмурить волка, а он пользовался этим, продавая им товар. Именно по этой причине Клифф продолжал работать.

В один из дней в магазин с Августом пошёл Нобу, чтобы купить новых семян: петрушки, укропа и базилика. Также Амалис попросила купить макароны, яйца, бекон и сыр. Эльфийка вычитала рецепт: в натёртый сыр добавить три желтка, всё это выложить в сковороду к отваренным макаронам, а для Августа Амалис хотела добавить обжаренный бекон. Парни давали эльфийке свободу в готовке и поэтому покупали всё, что она просила.

Эльф быстро справился с покупками и пошёл искать друга. Нобу нашёл Августа как раз в лавке Клиффа. Он заметил много девчонок, что крутились около этого магазинчика, заглядывая в окно. Они тихо шептались:

- Там ещё один красавчик стоит, – говорила одна из девушек.
- Клифф симпатичнее, – недовольно сказала другая.
- А где наш волк? – уже третья пыталась разглядеть Клиффа.
- А у этого попка сочная, – четвёртая девушка чуть ли не пустила слюну, разглядывая Августа.

Нобу вошёл внутрь и, подойдя к Августу, тихо сказал:

- Я всё купил. Ты нашёл бекон?
- Да, – непринуждённо ответил Август. – Сейчас волк принесёт кусок получше.
- А есть разница? – удивился Нобу, не разбираясь в этом.
- Есть, – усмехнулся Август. – На прилавке вчерашний, а мне свежий дадут.
- Ясно, – Нобу повернулся и увидел, что девушек стало ещё больше. – Там девчонки о тебе говорили.

– Они по Клиффу с ума сходят, – Август посмотрел в окно и увидел, как девушки тут же присели и спрятались под окном. – Пфф. Все слишком тощие. Даже ухватиться не за что.

- О-у! Дружище! – Нобу заулыбался. – Так ты любитель пышек.
- Аппетитных, – Август поправил друга.

Их разговор прервал Клифф, который вышел из подсобки и протянул кусок мяса, завернутый в бумагу. Нобу слегка улыбнулся, поняв, почему тут так много девушек. Клифф, увидев ухмылку эльфа, слегка рыкнул:

- Что смешного, ушастый?
- Бедные девушки! – с издёвкой сказал Нобу. – Если бы они только знали, что ты ими пользуешься.

– Хочешь жить – умей вертеться, – в тон ему ответил Клифф. – Девчули, наоборот, счастливы. Пару комплиментов – и они текут, а в таком состоянии красавицы готовы на всё.

Волк и эльф зацепились языками и проговорили несколько минут. Август удивился, как парни из противоположных рас с лёгкостью нашли общий язык. После этого дня Нобу сам ходил за мясом для Августа, чтобы тому не приходилось тратить время на покупки после работы.

Клифф даже пригласил эльфа посидеть в одной из таверн и пропустить пару кружек пива. Немного подвыпив, волк рассказал новому другу свою историю:

– Мой отец был оборотнем, а мать – ликаном, но она, родив, отказалась от меня, – Клифф слегка усмехнулся, но Нобу увидел боль в глазах волка. – Она понимала, что гибриду не место в волчьем обществе. Но отца это не испугало, и он воспитывал меня в одиночку. Он скрывал моё происхождение. В лагере я ни разу не принимал свой облик. Но на одном из набегов на другую волчью стаю отца смертельно ранили, и он умер у меня на руках. От горя я пришёл в бешенство и обратился перед всеми. Я убил всех волков из той стаи. Как и ожидалось, меня изгнали. – Клифф посмотрел на Нобу и снова усмехнулся.

– И где ты теперь живёшь? – с грустью спросил Нобу.

– Обещаешь не смеяться? – Клифф хитро посмотрел на эльфа, и тот также хитро улыбнулся в ответ. – В магазине, где и работаю. Я там место себе оборудовал. Видишь ли, я привык скитаться и понятия не имею, как приобрести жильё. Хотя меня всё устраивает. Деньги есть, крыша над головой есть. Ну, а если захочу потрахаться, то я просто соблазняю очередную девчонку и справляю желание в ближайшем тёмном углу.

Клифф и Нобу посидели ещё немного и разошлись. Эльф, вернувшись домой, поговорил с Августом, предлагая приютить волка. Они решили для начала познакомить Амалис с Клиффом, и если они подружатся, то уже тогда пригласят волка к себе. Амалис была истинной эльфийкой: вся уточнённая и воздушная. Волк же, напротив, был грубым и дерзким.

Через пару дней парни повели Амалис в деревушку. Она долго ходила по рынку и выбирала разные безделушки для дома, а Август с печалью наблюдал, как исчезают деньги из его кармана.

Спустя пару часов троица всё же подошла к Клиффу. Он обратил внимание на красивую девушку, а Амалис сразу поняла, что это тот волк, о котором говорили её друзья.

Эльфийка училась в высшем обществе, и в ней периодически проскакивали нотки надменности. Она без доли стеснения спросила:

– Это тухлым мясом воняет или тобой? – Нобу и Август встали как вкопанные, не ожидая такой прямоты от неё. – Если негде жить, приходи нам, а не тухни тут.

– А ты смелая, – прорычал Клифф. – Может, это потому, что рядом стоят твои друзья? Я в подачках не нуждаюсь!

– Слабак и трус! – высокомерно сказала Амалис. – Ты подтвердил, что все псы только в стае сильны. А поодиночке вы никто.

– Слышь! Ты кого трусом назвала? – Клифф начал скалиться.

– Давайте вы успокоитесь, – Нобу пытался успокоить волка и эльфийку. – На вас уже окружающие смотрят.

– Амалис! Ты чего добиваешься? – тихо спросил Август.

– Я ненавижу, когда кто-то из-за своей гордости выбирают подыхать в канаве, чем прийти помочь, – голос эльфийки был высокомерен. – Я тебе от чистого сердца предлагаю кров. Мне жаль тебя!

Амалис развернулась и ушла прочь.

– Клифф! Ты не сердись. Она не со зла, – Нобу попытался успокоить волка. – Я пойду, а то мало ли, куда она забредёт.

– Если передумаешь, то мы живём на южном склоне в жёлтом домике, а рядом синий ангар, – невозмутимо сказал Август. – Я уверен, что она сейчас идёт и рыдает, потому что не смогла тебе помочь.

– Помочь? Назвав трусом? – Клифф с яростью посмотрел на Августа. – Свалил отсюда!

Август тяжело вздохнул и пошёл искать эльфов. Найдя их, он увидел, что Амалис действительно плакала и успокоилась только ближе к дому.

Эльфийка подготовила для волка комнату и весь оставшийся день сидела на крыльце, ожидая его.

Начал падать снег и тонким слоем покрыл землю, на улице стемнело и сильно похолодало. Амалис с тяжёлым сердцем зашла в дом, понимая, что Клифф не придёт.

Нобу развел огонь в камине, а Амалис с Августом сервировали стол. Чуть позже они начали ужинать. Эльфийка сильно грустила, а парни пытались её развеселить. Резко входная дверь распахнулась, и как ни в чём не бывало зашёл Клифф, словно он тут давно жил. В руках у него был букет цветов и два мешка. Волк отряхнулся от снега и направился на кухню. Клифф, отдав букет Амалис, поцеловал её в щёку, а Августу протянул мешки. Волк спокойно взял тарелку и, положив себе картошку с мясом, сел за стол и приступил к трапезе.

– Что принёс? – невозмутимо спросил Август и положил их в раковину.

– Овощи и фрукты для травоядных, а для нас с тобой говядина, – так же невозмутимо ответил Клифф.

– Твоя комната третья слева, – сквозь слёзы произнесла Амалис.

– Не реви, – немного замаявшись, Клифф добавил: – И прости.

– Теперь наш дом под охраной грозного Пёселя! – радостно крикнул Нобу, а остальные засмеялись.

– Ты кого Пёселем назвал? – Клифф слегка оскалился. – Я вам не сторожевая собака!

Спустя пять дней Маркус познакомился с новым другом. Когда волк узнал, что это дом третьего сына, а Август – его брат, он пришёл в небольшое замешательство. Ведь по Верхосу уже ходили слухи, что в замке творился полный кошмар.

Мать слышала

Эдиорел на пять дней собирался уйти в Огненные горы и хотел взять с собой Кави, но шестая отказалась. Тогда Владыка взял с собой Розали, Гвен и Сарру. Из детей он захватил Вазира с Нади. Все жители замка выдохнули с облегчением и продолжили заниматься своими делами. Именно поэтому Маркус спокойно отправился к брату и друзьям на всю ночь.

Вечером в домик пришли Маркус с Роланом. Восьмой был в крайне плохом настроении. Он, проигнорировав всех, сразу поднялся наверх, в комнату Августа и, очень громко хлопнув дверью, лёг спать. Все переглянулись, но, решив не заострять внимание, сразу начали общаться и пить пиво. Август заметил, что брат практически не пьёт и тоже решил ограничить себя одним стаканом.

Эльфы с волком вливали в себя алкоголь в огромном количестве. Первая опьянела Амалис, перестав контролировать свою речь. Она начала достаточно агрессивно рассказывать о причинах изгнания:

– Мои родители – знатные эльфы из клана «золотых». Вдруг у них родилась дочь с ушами смертного. Сначала отец подумал на неверность матери, но какие-то маги выяснили, что именно по его линии в третьем поколении был смертный. – в глазах эльфийки появился гнев. – Чтобы скрыть это, они отправили меня в эту сраную Оторвию. Там я с пелёнок жила в дурацком общежитии для богачей, и меня тошнило от тех нянек, которые следили за мной. Я выучилась в академии, получила медицинское образование и стала медиком в Оторвии. Начала работать в больнице и быстро получила должность главного врача. Родители часто навещали меня, но запретили приходить в Великий лес. Ведь я их главное позорище! Мне не нравилось в Оторвии жить, там все такие высокомерные, мерзкие и надменные. Потом родители сообщили мне, что в 5053 году у них родился сын. У меня, оказывается, появился брат – Наврус. Они сказали, что он нормальный, – Амалис заплакала и закрыла лицо руками. Клифф сел рядом и обнял эльфийку. Сквозь слёзы девушка закричала: – Понимаете?! Нормальный! Именно в тот день я сказала им: «Так убили бы меня сразу! Идите и гордитесь своим сыном! Ненавижу вас и вашего уroda!». После этих слов они перенесли меня к «изгоям». Я помню, как впервые увидела Баэллама и Эвали. Их лица были наполнены печалью, ведь они поняли, зачем меня притащили. Там ещё стояли другие эльфы и смотрели на меня. Все всё понимали, но не я!!! Потом, – Девушка ненадолго замолчала, а её взгляд стал пустым: – отец дал мне пощёчину... и сорвал семейный кулон. Это нечеловеческая боль. Словно все мои вены и сосуды стали горячими прутьями, выжигая всё нутро. А родители... они... просто исчезли, – девушка замолчала, потом резко схватила стакан и выпила остатки пива одним глотком. – Эвали помогла унять боль с помощью магии и усыпила меня. Когда я проснулась, то ощутила пустоту внутри себя, словно из меня вырвали огромную часть. Эвали сказала, что я спала шесть дней. Так что вот! Я эльфийский урод!

– Ты не урод, – тихо сказал Клифф. – Ты очень красивая девушка. Это я тебе как мужчина говорю.

– Я уверен, что ты найдёшь парня, – Нобу сел рядом и улыбнулся девушке. – И он заполнит твою пустоту, подарив тебе кулон.

– Мечтаю о прозрачном, в виде капельки и с ромашкой внутри, – чуть улыбнувшись, сказала Амалис и стала вытирать слёзы.

– О, Великая мать! – закричал Клифф. – Дай нашей девочке красавца эльфа, чтобы он женился на ней и подарил ей кулон с ромашкой.

Все рассмеялись из-за слов волка. Амалис немного взбодрилась и вновь заулыбалась.

Клифф решил спросить:

– А вы в прямом смысле пустоту чувствуете?

– Да, – с грустью ответил Нобу. – Наши кулоны наполнены магией, и они появляются на наших шеях сразу после рождения. Они связаны с нами напрямую. Как тебе объяснить... Как наши волосы, ногти или глаза. Часть нашего тела. У каждой семьи он свой. Если парень или девушка вступают в брак, то их кулоны меняются, образуя новый. Когда его срывают, это ощущается так, словно вырывают часть нашего тела. Эта пустота будет до тех пор, пока нас не примут обратно или кто-то из эльфов не решит создать с нами семью.

– А как быть, если вы влюбитесь не в эльфа? – озадачено спросил Клифф.

– Там сложнее, – Нобу слегка усмехнулся и крепче сжал стакан с пивом. – Тому, кто захочет создать семью с эльфом, необходимо самому сделать этот кулон, напитав его магией. Причём, даже цепочку он сам должен будет собрать. Но большинство не хотят заниматься чем-то подобным, а эльфы просто привыкают жить с пустотой внутри.

– А тебя за что выгнали? – Клифф посмотрел на Нобу.

– Я слишком трезв, чтобы говорить об этом, – эльф слегка улыбнулся.

Клифф пытался и у Нобу узнать причину его изгнания, но эльф продолжал молчать, хотя Маркус с Августом и Амалис уже догадались. Через пару часов, напившись, волк и эльфы ушли спать.

Август с Маркусом сидели на полу перед камином. Август заметил, как глаза брата стали блёклыми, да и поведение Ролана ему показалось очень странным. Обычно он бросался ему на шею, а сейчас просто прошёл мимо. Август посмотрел на Маркуса и тихо спросил:

– Что с тобой? Ты сам не свой.

Маркус продолжал молчать. Август заметил, что его дыхание участилось, и он начал нервно сжимать и разжимать кулак. Буквально через минуту Маркус всё же заговорил:

– Отец больной на всю голову. Мне иногда кажется, что у него раздвоение личности, и самая мерзкая всё чаще завладевает им.

– Он продолжает бить вас? – еле выговорил Август. Одна мысль, что его брат страдает, заставляла его сердце сжаться.

– Хуже. Он издевается над нами, – Маркус усмехнулся, а его брат увидел боль в его улыбке. – На днях мы стояли четверо суток без движения. Он выставил всех нас во внутренний двор и заставил принять стойку: ноги на ширине плеч, а руки надо было убрать за спину и сложить параллельно плечам. Мы стояли кругом и смотрели друг на друга.

– Зачем он вас так выставил? – Август пялился на огонь в камине и старался сохранять хладнокровие.

– Дисциплина или что-то вроде этого, – Маркус пожал плечами. – Мы бы меньше простояли, но когда проснулся Вильг, он не сразу понял, что происходит. Его отец до полусмерти избил, и нам всем влетело. Да и любое наше движение добавляло времени. Два дня подряд лил ледяной дождь, а ночью мы покрывались инеем. У младших губы чернели от холода. Отец ходил вокруг нас, а по ночам за нами следили его лорды. Одни не давали нам уснуть и палками били по икрам, а другие наоборот, позволяли немного расслабиться. Девчонки рыдали. Ещё эта тварь... Розали... Ходила около нас и попутно издевалась над Рыжиком. Он еле держался. Как же я её ненавижу!

– Ты хочешь сказать, что вы не ели, не пили и не спали четыре дня? – сухо спросил Август, но внутри у него всё скрутило от ярости.

– Да, – Маркус прикрыл глаза, стараясь сдержать свою боль. – Когда отец сказал, что мы свободны, Майт первая упала в обморок. Её поймал Вазир. Я еле схватил Рыжика. Он только сегодня проснулся, и то до сих пор спать хочет. Я и сам без сил.

– Есть менее печальные новости? – Август решил перевести тему.

– Я редко вижу маму из-за тренировок и обязанностей, – глаза Маркуса блеснули от слёз, которые он с трудом смог сдержать. – Только во время еды мы с ней пересекаемся. Она живёт у отца в комнате, и я не могу туда зайти. Он от мамы ни на шаг не отходит. Я жутко скучаю по

ней. Она вроде рядом, но так далеко. Мне и так пятнадцать лет было запрещено с ней общаться, а тут вроде позволено, но постоянно что-то мешает.

– Она рассказала мне об этом, – едва сказал Август.

– Ты с ней общаешься? – Маркус удивился, услышав слова брата, и немного взбодрился.

– Да, – Август слегка улыбнулся. – Я сделал ей камень и наплатил его магией. Когда она свободна, то вешает его на зеркало в своей комнате и выходит из этого, – Август показал на зеркало в гостиной, что стояло в углу комнаты.

– Расскажи, как она? – Маркус развернулся к брату.

– Она хорошо, – Август тоже повернулся. – Говорит, что гордится тобой и всеми твоими решениями. Она даже познакомилась со всеми в нашем доме. Ты бы видел, как Клифф замурлыкал, когда она его обняла.

– Что? – глаза Маркуса повеселели. – Я слышал, что волки издают странный звук, когда довольные, но не думал, что они как кошки мурлычат. Интересно! Если в нас обоих есть волчья кровь, то мы можем так сделать?

– Чтобы это проверить, – на лице Августа появилась улыбка, – нам с тобой надо влюбиться.

– Скажи, – Маркус снова напрягся. – Мама ничего не говорила про отца? Он её не бьёт?

– Про Эдиорела она вообще ничего плохого не говорит. Наоборот! – Август слегка нахмурился. – Она любит его. Я и про отношения между жёнами так ничего и не понял.

– У них всё странно, – Маркус потёр лицо руками. – Хотя мы прекрасно понимаем, что происходит между ними. Наши мамы прям трепещут перед друг другом и таким странным взглядом смотрят. У них даже голоса меняются. Да и с отцом они совершенно другими становятся. Мы пытались представить, что он с ними делает, чтобы они его так любили.

– Фу! Вам заняться больше нечем?! – Август слегка скорчился, а Маркус рассмеялся. – То есть вы на полном серьёзе сидите у себя в комнате и рассуждаете, как ваш отец удовлетворяет ваших матерей?

– Да, – сквозь смех сказал Маркус. – И ещё как мамы ...

– Мерзость какая. Прошу, избавь меня от подробностей, – Август потёр переносицу.

– О-о! Учительский жест, – Маркус заметил непривычное движение у брата. – Такими темпами ты в зануду превратишься.

Август, не глядя на брата, показал ему средний палец.

Тут Маркус заметил, как по лестнице спускался сонный Ролан. Он подошёл к ним и лёг на пол, положив свою голову на Августа, а ноги на Маркуса.

– Кушать хочу, – Ролан посмотрел на Августа.

– Есть овощное рагу, – Август с нежностью посмотрел на малахитовые глаза Ролана. – Его Амалис делала.

– Бэ-а! Овощи! – Ролан сделал обиженный вид. – Если бы ты приготовил, то я бы поел. Мне не нравится чужая еда. Вкуснее тебя никто не готовит.

– Если подождёшь, то я тебе пожарю мясо с картошкой, – Август погладил восьмого по волосам.

– И золотых яблок! – Ролан с довольным лицом вскочил и побежал на кухню.

– На тебя делать? – Август посмотрел на брата, и тот с улыбкой кивнул в ответ.

Маркус пошёл за братом на кухню, где за столом уже сидел Ролан, ожидая, когда его покормят. Август начал готовить, а восьмой без умолку что-то рассказывал. Как же третьему наследнику хотелось остановить время и насладиться умиротворением, что кружило вокруг него.

В этот день Маркус впервые подумал о побеге из замка.

Конец весны 5057 года

Столица Оторвия была одним из самых крупных и густонаселенных городов в мире. На его окраинах поселились менее состоятельные жители, в то время, как весь город пестрил роскошью и богатством, в котором купалась знать. В центре города находилась самая элитная академия Верхоса, и попасть в неё хотели другие жители из других государств. Там можно получить светское образование и должность, а после устроиться на престижное место. Также центр был забит разными дорогами магазинами, закусочными и тавернами. Обычно около них крутились бедняки и просили милостыню. Их периодически разгоняла стража, но попрошайки всё равно возвращались.

Маркус наблюдал за попрошайками и не понимал, как они выживают и почему просто не покинут город. При этом все бедняки выглядели опрятно, да и вони от них не исходило. Маркусу стало интересно, где они обитают, и поэтому он решил последить за ними.

В один из дней Маркус с Роланом надели чёрные плащи с капюшонами и стали ждать ночи. Несмотря на то, что восьмому было двадцать восемь, он отказался оставаться один в замке, да и вообще не отходил от старшего брата ни на шаг. Именно поэтому Маркусу пришлось его взять с собой. Она надели чёрные плащи, а головы покрыли капюшонами, скрывая свои лица.

Дождавшись захода солнца, наследники заметили, как все бедняки стали стекаться к определённом месту. Маркус с Роланом смешались с толпой, и спустя двадцать минут ходьбы оказались в закоулке, что находился в самом заброшенном месте города. Пройдя его, наследники попали в небольшой двор квадратной формы, а по периметру двора возвышался дом в четыре этажа. В нём жили бедняки. Там было чисто, а по двору бегали дети. Маркус слышал от отца, что раньше это было общежитие для менее состоятельных учеников, но его забросили после множества жалоб на то, что оно слишком далеко от академии. После это место пустовало много лет, а всё вокруг стало заброшено.

При входе в общежитие стоял мужчина, похожий на местного стражника. Бедняки давали ему деньги и проходили дальше. Маркус, чтобы не привлекать лишнего внимания, положил на ладонь стражника три золотых десятичка.

Мужчина кивнул, и наследники прошли дальше, а стражник озадаченно проводил их взглядом. Они первые, кто дал такую сумму, ведь самое большее, что могли позволить себе местные жители – одна золотая монетка.

Третий с восьмым стали осматривать общежитие. Ролан прошептал Маркусу:

– Насколько я помню по рассказам отца, на первом этаже находятся прачечные, библиотека, столовая, кухня и комнаты отдыха.

– Ты хочешь сказать, что из двора они сразу попадают в комнату? – удивлённо спросил Маркус.

– Ага, – Ролан посмотрел вверх. – Они поднимаются по лестнице, расположенной на улице. Она служит им чем-то вроде коридора. На втором, третьем и четвёртом этажах жилые комнаты. Они размером четыре на три метра. Вроде.

– Совсем крохотные, – грустно произнёс Маркус. – Хотя, это лучше, чем жить на улице.

Во дворе стояла дружеская атмосфера, а из кухни доносился запах еды. Женщины выносили одежду из прачечной и развешивали её на улице. Проведя здесь около пятнадцати минут, наследники решили покинуть это место, но входная дверь уже закрылась. Резко раздался громкий голос девушки:

– Приветствую новых жителей на нашей скромной улочке под названием «Второй шанс».

Маркус с Роланом замерли и обернулись. В центре стояла полукровка: кожа светло-медная, ярко-голубые глаза, а на голове виднелись жёлтые рога дракона. Наследники надеялись, что не их приняли за новых жителей, но девушка продолжила:

– В наш дом зашло двое новеньких. Вы можете не скрываться и показаться нам. Мы подготовим для вас всё необходимое.

Наследники смотрели на полукровку, которая пыталась найти гостей, и её взгляд упал именно на них. Ролан и Маркус единственные стояли с покрытыми головами. Местные немного отошли от них, а девушка медленно начала подходить и вдруг резко остановилась. Она заметила перстни на указательных пальцах правой руки, что носили только наследники, и её глаза наполнились тревогой. Девушка увидела, что из-под капюшона одного торчала ярко-рыжая копна волос. Полукровка сразу поняла, что это восьмой и третий наследники. В Оторвии знали все, что Ролан никогда не выходил в свет из замка без Маркуса.

Наследники сняли капюшоны, и теперь остальные с опаской посмотрели на них. Полукровка поклонилась и негромко сказала:

– Приветствую вас, Наследный Принц Маркус и Наследный Принц Ролан! Прошу, не сообщайте вашему отцу об этом месте. Я просто устроила приют для всех бедняков в городе. Если наказывать, то только меня.

– И мысли не было, – улыбнувшись, сказал Маркус.

– Вы убьёте нас? – испуганно спросила маленькая девочка, которая стояла около восьмого наследника.

Ролан присел и мягко сказал:

– Нет. Мы, наоборот, поможем вам, – малышка тут же расцвела.

Маркус посмотрел на полукровку и спросил:

– Как тебя зовут?

– Виктория, но можно просто Вики, – ответила девушка.

– Я так понимаю, ты здесь главная? – вновь спросил Маркус.

– Да, – Вики от испуга сжала кулаки.

– Давай поговорим в другом месте и всё обсудим, – сказал Маркус и подошёл к Вики.

Ролан остался во дворе с детьми, которые тут же окружили его, а Маркус с Вики направились к ней, поднявшись на третий этаж. В её комнате оказалось достаточно уютно и скромно: одна кровать стояла справа, напротив стол со стулом и шкаф. Маркус сел на стул, а Вики на кровать. Девушка сильно нервничала и поэтому начала говорить первой:

– Я просто хотела помочь бедным людям...

– Расскажи о себе, – перебив, сказал Маркус.

– Я сирота, – неуверенно начала говорить Вики. – Выросла в приюте, отучилась в академии и получила несколько образований: тактик и стратег. Самое бесполезное образование, – девушка тяжело вздохнула и начала тереть ладони друг об друга. – Как я достигла восемнадцати лет, меня выгнали из приюта. Денег особо у меня не было, да и работать с таким образованием девушке оказалось очень сложно. Я пятнадцать лет прослужила у вашего отца в армии и, не выдержав унижений со стороны сослуживцев, ушла. Спустя пару месяцев я наткнулась на это заброшенное место. Поэтому я решила привести его в порядок и заселить теми, кто нуждался в крове. Я беру скромную плату, чтобы поддерживать это место в чистоте: покупаю строительные материалы и остальные нужные вещи для жизни. Сейчас я пятый год работаю в гостинице кладовщиком и...

– И все списанные или сломанные вещи забираешь сюда? – вновь перебив, спросил Маркус.

– Да, – дрожащим голосом ответила Вики. – Не все местные жители попрошайничают. Кто-то работает, но они не могут позволить себе дома в городе. Я понимаю, что мы здесь живём незаконно, и знаю, что должна платить налог в казну, но у меня нет такой возможности.

– Я тебя понял, – Маркус потёр лицо руками и облокотился на ноги. – Давай так. Насколько это возможно, я буду поддерживать это место: кроватями, одеждой, продуктами и всем, что вам необходимо. Я даже попробую всем найти хорошую работу и дом в городе. А взамен, – Маркус хитро посмотрел на Вики, – ты заботаешься об этих людях и приводишь сюда всех нуждающихся.

– Х-хорошо, – растерянно ответила Вики.

Виктория не до конца верила в доброту наследника, ровняя его на Эдиорела. Она впервые так близко видела Маркуса. Вики заметила небесные глаза, как у его отца, и слегка сглотнула. Абсолютно все боялись глаз Владыки, а тут точная копия у одного из его детей. Но вот улыбка Маркуса была такой, как у его матери, очень добрая и мягкая.

Жён Эдиорела Вики видела очень редко, но их появление в городе всегда проходило громко и ярко. Они, как истинные женщины, тратили много денег на покупки всяких безделушек с одеждой и посвящали этому целый день, заходя в каждый магазин.

Маркус, как и все наследники-сыновья, носил короткую стрижку: коротко выстриженный затылок и небольшая копна на макушке. Владыка презирал дреды и длинные волосы, считая их уделом дикарей и невежд. Также у Маркуса была проколота правая мочка, и оттуда торчал небольшой гвоздик. Он странно светился. На указательном пальце правой руки у третьего сына был перстень наследника. Виктория слышала, что эти перстни были сделаны с помощью магии. Он надевался на палец наследника при рождении и рос вместе с ними. На Маркуса, Ониса и Майт эти кольца надели при их возвращении в замок.

Позже, как и обещал Маркус, улочка «Второй шанс» стала пустеть. Третий наследник, пользуясь своим титулом и связями, нашёл почти всем работу с кровом буквально за шесть месяцев. Жители не могли поверить своему счастью и слёзно благодарили третьего. В общегитии из восьмидесяти обитателей осталось всего девятнадцать, включая Вики.

В эти месяцы Маркус очень сблизился с девушкой и стал относиться к ней, как к Амалис. Полукровка по характеру была очень похожа на третьего сына: взрывная, веселая и упёртая. Позже Вики рассказала, что она не просто ушла из войск, а её выгнали за постоянные стычки с солдатами. Девушка отстаивала свои взгляды, и её не волновало, что они не совпадали с окружающими. Маркус хотел в ближайшее время познакомить её со своим братом и друзьями, но Август был против. Он скептически отнёсся к этой затее, ведь не доверял всем, кто хоть как-то относился к Эдиорелу и его городу.

Однажды ночью столица проснулась от звона колоколов и сильного запаха гари. Маркус выглянул в окно и увидел, что пламя находилось в районе общегития Вики. Третий сразу перенёсся туда и стал искать выживших и смог найти только семерых, а остальные были мертвы. Другие жители Оторвии помогали тушить пожар, а медики унесли пострадавших в больницу. Но Маркус пытался найти Вики. Он, задыхаясь от дыма, пробрался в её комнату и нашёл девушку, лежащую на полу без сознания. В тот момент ему пришла спонтанная мысль, и он открыл проход к себе в домик, где только светало, а его жители ещё спали. Часть дыма успело проникнуть в гостиную, и Август с Клиффом мгновенно проснулись от запаха гари. Они сразу побежали вниз и увидели Маркуса, который закрыл проход и заорал во всё горло:

– Амалис!!!

От крика проснулись уже и эльфы. Полусонная эльфийка не спеша спустилась в гостиную, но, увидев еле живую девушку, сразу бросилась к ней и начала её лечить. На груди полукровки загорелся голубой свет. Амалис посмотрела на Маркуса и торопливо сказала:

– Мне нужны бинты и крем от ожогов! Ты можешь принести их из больницы?

Маркус моментально исчез, а Нобу стал аккуратно снимать с тела девушки одежду, которая расплавилась прямо на коже. Август с Клиффом принесли чистой воды с полотенцами. Через несколько минут вернулся Маркус с большим количеством бинтов и мазей.

Эльфийка лечила Вики всё утро, а как жизни полукровки перестало что-то угрожать, Клифф унёс её в последнюю свободную комнату.

Маркус, посмотрев на брата, сказал:

– Её зовут Виктория. Она добрая девушка и в городе помогала беднякам. Прошу, позаботьтесь о ней.

– Может, ты ещё своих братьев и сестёр начнёшь приводить? – раздражённо спросил Август. – В доме больше места нет.

– Значит, надо построить дом побольше. Я уверен, что близнецам ты понравись, – рассмеявшись, сказал Маркус.

– Ты уверен в ней? – настороженно спросил Август. – Она давала присягу твоему отцу.

– Нашему отцу, – ехидно сказал Маркус, тем самым разозлил брата. – Я верю ей.

– Я брат только тебе, но не остальным, – Август посмотрел на Маркуса своим волчьим взглядом.

– А как же Ролан? – Маркус продолжил дразнить брата.

– А тебе не пора в замок? – раздражённо спросил Август.

– Рыжик расстроится, узнав, что ты его не считаешь родным, – Маркус сделал грустный взгляд.

– Ты этого всего от Вильгельма нахватался? – зарычал Август. – Ты знаешь, что Ролан мне очень дорог!

Нобу приобнял за шею Августа и вопросительно посмотрел на Маркуса. Он слышал их разговор и решил тоже пошутить над другом:

– Август! Тебе дорог Вильгельм? Кто бы подумал. Да ты полон сюрпризов.

Клифф встал около Маркуса и с издёвкой посмотрел на Августа:

– Для меня было сюрпризом, что наш зануда любитель «булочек». Ой, прости! Аппетитных булочек.

– О да! – засмеялся Маркус. – Умная, начитанная, с кудря...

– Молю! Заткнись! – рычание Августа стало ещё громче.

– Обожаю тебя, – Маркус обнял брата и исчез, оставив после себя белое мерцание.

Вики проснулась на следующее утро и была немного удивлена тому, где находится. Она села на кровать и осмотрела своё тело, которое было полностью здоровым.

– Кто меня передел? – прошептала Вики, разглядывая пижамные шорты с майкой. – И вообще, где я?

Полукровка встала и направилась к выходу. Она услышала голоса на первом этаже и постаралась бесшумно спуститься. Когда она оказалась на последней ступени, перед ней, прямо из-за угла, появился волк, и от неожиданности Вики села на ступеньки.

Клифф улыбнулся и, повернув голову направо, в сторону кухни, громко сказал:

– Амалис! Твоя новая подруга проснулась!

С кухни выбежала очень красивая девушка, и Вики немного оторопела от неожиданности.

– Я Амалис, – представилась эльфийка и села рядом с девушкой. – Как ты себя чувствуешь?

– Где я? Вы кто? Что вообще происходит? – удивлённо спросила Вики.

– Вчера тебя принёс Маркус, – очень мягко произнесла Амалис. – Он вынес тебя из пожара. Пошли, ты переоденешься, и мы будем завтракать.

Амалис потащила девушку обратно наверх, а Нобу, встав около Клиффа, улыбнулся и сказал:

– Давно не видел Амалис такой счастливой.

– Особенно вчера, когда нам мозги вынесла, – раздражённо ответил Клифф и, попытавшись изобразить голос девушки, продолжил. – У меня появилась подруга! Наконец-то разбавится мужское царство!

– О-у-у! – протянул Нобу. – Наш грозный Пёсель ревнует. Ты не переживай. Если что, я смогу тебе за ушком почесать.

– Что сказал? – прорычал Клифф.

– Ну или животик, – Нобу начал дразнить волка и убегать от него, а Клифф пытался догнать эльфа и врезать ему.

Август потёр переносицу и, раздражённо вздохнув, стал наблюдать, как Нобу с Клиффом бесились в гостиной. Волк поймал эльфа и, повалив его на пол, взъерошил волосы Нобу, сильно запутав их.

Спустя десять минут Амалис с Викторией спустились вниз, где Август приготовил завтрак для всех. Для эльфов это была яичница с помидорами и зеленью, поджаренный хлеб с творожным сыром. Для остальных же – яичница с беконом и хлеб с бужениной. На всю кухню стоял сильный аромат мятного чая.

Пока Виктория ела, она наблюдала, как общаются окружающими. Они все улыбались и смеялись, словно они были друг другу родными.

Амалис, поев быстрее всех, стала расчёсывать Нобу его запутанные волосы. Эльф периодически вскрикивал от боли, а Клифф смеялся всё громче. Эльфийка кое-как привела эльфа в порядок и сделала ему хвост на затылке, который был чуть ниже плеч.

Покончив с едой, Виктория неуверенно сказала:

– Я постараюсь побыстрее найти себе новый дом, чтобы вас не беспокоить.

– С ума сошла?! – громко сказала Амалис и обняла Вики за шею. – Я тебя не отпущу! О-о! Я же не представила тебе мальчиков. Это Август, Нобу и извращенец Клифф. С ним поаккуратней.

– Я извращенец? – прорычал Клифф. – На себя посмотрите!

– Смотрю на себя ежедневно и с каждым разом становлюсь всё прекрасней, – съязвил Нобу.

Друзья начали смеяться и подшучивать друг на другом, а Август, посмотрев на новую девушку, спросил:

– Тебя же Виктория зовут?

– Можно просто Вики, – неуверенно сказала девушка.

– Кстати! Наш Август – младший брат Маркуса, – невозмутимо добавил Клифф.

– Ты – «побочка»! – удивлённо сказала Вики.

– Меня усыновила Гвен, – недовольно ответил Август.

Ему сильно не нравилось, что в документах о его рождении в строке отец прописано «Эдиорел». Он понимал, что по бумажкам является наследником, и если это вскроется, то он будет делить с Маркусом одно тронное место, как Вильгельм и Вазир. Либо же просто умрёт.

Клифф без стеснения спросил у Вики:

– Я так понимаю, ты получила рога от одного из родителей?

Нобу своей ногой пнул волка под столом.

Вики слегка улыбнулась и сказала:

– Наверное. Мне было четыре года, когда я стала сиротой.

Вот так постепенно домик Маркуса заполнился друзьями, которые стали друг другу родными. Только они и не догадывались, что скоро всё потеряют.

Начало лета 5060. Удушающая любовь

Жёны Владыки тоже имели личную комнату, где они общались. Розали презирала эту помещение, как и её обитателей. Стены там были выкрашены в тёмно-розовый цвет, и обстановка, как говорил Вазир, была тошнотворно девчачьей. Диван розового цвета стоял напротив малинового. Красное кресло расположено ближе к камину, а фиолетовое находилось почти перед входом, ближе к диванам. За розовым диваном в углу с правой стороны лежала целая гора подушек разного размера и цвета: их было около пятидесяти. Эта куча валялась под окном, которое закрывали гипюровые шторы розового цвета.

На двадцать восьмой день каждого месяца в этой комнате собирались все жёны с наследниками и Владыкой. В это день Вазир с Вильгельмом бодрствовали одновременно. Их различали по глазам: у Вильгельма – синие, у Вазира – карие. В такие дни у тела вампира было два разных глаза.

Не все наследники любили подобные сборы, ведь каждая заканчивалась очередным оскорблением в их сторону и ссорой.

Когда наследники вошли в комнату матерей, они застали их в крайне смущающем положении. Орлица и волчица сидели на малиновом диване. Илайн закрывала свои ноги крылом, а рядом сидела Сарра, которая недовольно зыркнула в сторону детей и медленно отодвигалась от орлицы. Не сводя глаз с наследников, волчица облизала два своих пальца на правой руке. Гвен и Абигейл сидели рядом на розовом диване, а на ногах вампирши лежала Катера. Вампирша резко убрала свои руки из-под кофты смертной и гномихи. Гвен отодвинулась от Абигейл, а Катера села на диван.

– Фу! – сказал себе под нос Давис и, пройдя мимо диванов, плюхнулся на пол в кучу подушек.

Нади даже не посмотрела на мать и, как её брат, зарылась в подушках. Онис с Кави уселись около своей матери, и Илайн приобняла обоих своими крыльями. Майт села на фиолетовое кресло, а Вазир посмотрел на Маркуса и негромко прошипел:

– Маркус! Выколи мне глаза.

– Смысл, – недовольно сказал Вильгельм. – Увиденного не развидеть. Это останется в нашей памяти навечно.

– Вы же знали, что мы скоро придём, – проворчал Маркус. – Могли бы и не тискаться.

– Гвен, – Катера зыркнула на смертную. – Я всё понимаю, он любимчик, но научи его манерам. Мы не обязаны отчитываться перед сосунком.

– Не смей его так называть, – Гвен одарила гномиху сердитым взглядом.

Жёны начали ворчать друг на друга, а близнецы сели на пол у ног своей матери. Маркус плюхнулся около Гвен, а Ролан сел на бортик дивана около третьего. Смертная с теплотой посмотрела на сына и нежно поцеловала его в щёку. При взгляде на любимую мать сердце Маркуса сжималось от печали. Ему было больно видеть, как с каждым днём у мамы появлялись новые седые волосы. Маркус понимал, что её дни подходят к концу, хотя Гвен не выглядела на семьдесят шесть лет. Маги Эдиорела подпитывали её тело магией, и благодаря этому ей едва ли можно было дать тридцать лет.

Катера облокотилась на свои ноги, взяла лицо близнецов за подбородок и повернула его к себе, с ухмылкой сказав:

– Каждый раз странно видеть бодрствующих близнецов. Особенно, когда они разговаривают.

Вампир резким движением отёрнул голову и угрожающе прошипел, оголив клыки. Близнецам не нравилось, когда к ним прикасался посторонний. Вазир и Вильгельм позволяли только матери трогать их лицо.

Маркус не до конца понимал, как два брата застряли в одном теле, и решил спросить у вампириши:

– Абигейл! Ты уверена, что это близнецы, а не раздвоение личности? Может, это наследственное? У папы тоже с головой не всё в порядке.

– Это сделала Розали, – тихо сказала Абигейл и обняла «сыновей» за шею, а в глаза появилась грусть. – Врачи, осмотрев меня, сообщили вашему отцу, что я беременна близнецами. Эди, обещал, что не тронет второго ребёнка, но Розали решила по-своему и пока я спала, она зачем-то объединила моих сыновей. После, она сказала, что врачи ошиблись и у меня на самом деле один ребёнок. Я тогда не поверила, но родив одного ничего не поняла. Приняв это, я назвала сына Вильгельм. Спустя время я стала замечать странности у сына, у него начал меняться цвет глаз с синего на карий и обратно. Характеры тоже менялись. Испугавшись, я отвела его к врачам и мне сказали, что было произведено объединение двух тел в одно, оставив разное сознание. Ваш отец долго искал, кто это сделал, но я уверена, что это Розали. Только она способна на такое. Позже я дала второму сыну имя – Вазир.

– Стоп! До меня только сейчас дошло! – Онис удивлённо посмотрел на вампиришу. – Их можно разделить?

– По идее, да, – с печалью ответила Абигейл. – Надо взять любую частицу этого тела и из неё создать точную копию. Только вот ни одна магия с этим не справляется. Созданное тело нестабильно и сразу умирает. Для этого нужен екор.

– Что такое екор? – удивлённо спросила Кави.

– Екор – это дрянь, что выходит из спины иного, – прорычала Сарра. – Можно сказать, что это его хвост.

– Если бы не Баэллам, то моих мальчиков давно бы разделили, – Абигейл поцеловала сыновей.

– Лучше не разделять близнецов и оставить как есть, – засмеялся Маркус.

– А что такое? – с сарказмом спросил Вазир. – Боишься, что нас двоих не одолеешь.

– Ваз! – засмеялся Вильгельм. – Я всегда буду на стороне Маркуса.

– А представляете, – смеясь, сказал Ролан. – Если сейчас Ваз и Вилг поругаются и начнут драться. Они будут бить сами себя.

Остальные наследники залились смехом, а мамы попытались сдержать улыбку. Только не Абигейл. Она продолжала обнимать «сыновей», а свою голову держала со стороны Вазира. Но сам Вазир не был от этого в восторге. Он пытался отодвинуть голову от матери и старался не смотреть на неё. Вампириша всё шептала:

– Прости меня.

Дверь в комнату резко распахнулась, и появились Эдиорел с Розали. Владыка с гордостью оглядел всех своих близких. Онис сидел на бортике левого дивана, рядом с ним была Илайн, которая обнимала Кави. Сарра вальяжно развалилась чуть дальше. На правом диване Катера одарила мужа любящей улыбкой, а Абигейл даже не посмотрела на супруга, обнимая сыновей. Рядом с вампиришей были любимчики Эдиорела – Гвен и Маркус. Ролан, как всегда, не отходил от третьего сына и находился рядом с ним. Повернув голову ещё правее к окну, отец увидел лишь ноги Дависа и Нади. Эти двое лежали в горе подушек. На кресле перед собой Эдиорел заметил макушку Майт.

Мгновенно улыбки с лиц наследников пропали. Абигейл выпрямилась и обхватила лицо сыновей ладонями, а большими пальцами поглаживала их щёки. Катера и Сарра сели ровно. Ролан прижался к Маркусу, а ведьма села на красное кресло, которое было ближе к камину. Майт встала и уступила место отцу, а сама устроилась на полу в его ногах.

Владыка, ещё раз осмотрев комнату, сказал:

– Дети мои! Сядьте по местам, и мы начнём.

Нади с Дависом нехотя вылезли из-под подушек и выполнили приказ отца. Наследники сели в ноги к своим матерям. Маркус сполз с дивана и уселся перед матерью, как и Онис с Кави. Но Ролан...

Он продолжил сидеть на бортике дивана. Розали смотрела и наслаждалась страхом своего сына. Маг понимал, что если не подчинится приказу отца, то пострадают остальные наследники. Ролан буквально заставил себя встать и через силу на трясущихся ногах подошёл к матери. Только заняв своё место, он почувствовал, как пальцы матери коснулись его шеи. Он с ужасом посмотрел на Маркуса и тихо застонал.

Эдиорел, осмотрев своих детей и жён, начал неторопливо говорить:

– Через два месяца Великий праздник нашей Матери. Для вас, дети мои, это будет первое пиршество. Но, – Владыка сделал паузу: – я решил, что вы не будете в нём участвовать.

– Кто бы сомневался, – еле слышно сказал Давис и сразу ощутил дикую боль в плече, от которой он громко вскрикнул. Его мать, Катера, впилась пальцами в тело сына и сжимала всё крепче.

– Кто дал тебе право перебивать отца? – надменно спросила гномиха. – Ты, кусок вонючего дерьма, должен знать своё место!

Эдиорел был удовлетворён, как Катера осадил сына, и поэтому продолжил:

– Вы останетесь в замке. Я с вашими матерями отправлюсь на праздник. За вами будут наблюдать мои лорды: Боташ и Фотэйн.

– Как же без мы присмотра, – с сарказмом сказал Вазир. – Мы же пятилетние дети. Не забудь нам соски раздать.

– Ты ноль после пятёрки потерял, – в тон ему сказала Нади.

– Это наш папуля забыл, что нам по пятьдесят лет, – с издёвкой произнёс Вильгельм.

Резко в висок Нади прилетел сильный удар, от которого она упала на пол, а в глазах мелькнуло несколько звёзд. Сарра взяла дочь за волосы и, посадив обратно, едва слышно прорычала:

– Ничтожная тупая псина, как ты смеешь высмеивать решение твоего отца? Ещё слово, и я тебя отдам голодным мужикам, которые на тебе живого места не оставят.

Нади пальцами впилась в пол от боли, хотя боль в сердце была сильнее. Девушка тихо стонала, еле сдерживая слёзы и думая про себя:

«Только не к ним! Я не хочу! Я девушка, а не шлюха!».

Близнецы же почувствовали жгучую боль в животе и вскрикнули. Абигейл прикрыла глаза и старалась не заплакать, видя страдания сыновей. Эдиорел хрустнул шеей. Майт залезла на руки к отцу и крепко его обняла. Тогда отец разжал руку и перестал причинить боль сыновьям с помощью магии. Близнецы тяжело задышали и прижались к дивану, почувствовав, как их мать крепче обхватила их голову. Владыка обнял дочь и угрожающе зарычал:

– Вы моя собственность, и я решаю, что и как будет.

Владыка ещё долго говорил о своих планах, но наследники уже не слушали его. Они погрузились в свои мысли.

Нади периодически поглядывала на близнецов и на Дависа. Их глаза были пустыми, как и их сердца. Всё, о чём мечтали все наследники, оставалось только мечтами. После Нади перевела взгляд на Майт, которая сидела в ногах отца и продолжала его обнимать. Эльфийка единственная могла остановить отца и хоть как-то привести его в чувства. Но тут вторая глянула на Маркуса и увидела ярость в его глазах, услышала скрежет зубов. Она сразу поняла, что Розали снова издевается над Роланом. Нади, не поворачивая головы, посмотрела в сторону восьмого брата и увидела, как его ноги лихорадочно елозили по полу.

Маркус пытался держать себя в руках, видя, как Ролан бился в истерике. Из глаз мага ручьём текли слёзы, и он судорожно дёргал ногами. Он чувствовал, как пальцы матери касались его шеи и, обжигая, причиняли ему сильнейшую боль. Восьмой еле дышал, ведь Розали

с помощью магии ограничивала поступление воздуха. Он пытался убрать её руки со своего горла, но прикасаясь к её пальцам, сразу получал разряд молнии. Тело Ролана словно выжигали изнутри. Он не сводил взгляда с Маркуса и видел, как брат сдерживался, чтобы не вмешаться. Однажды Маркус вмешался. Эдиорел доходчиво объяснил сыну, что на таких сборах показывать свой характер не стоит. Отец видел, как мучается Ролан, но игнорировал происходящее.

Спустя тридцать минут Владыка закончил свой монолог и, встав, вышел из комнаты. Розали сразу отпустила горло сына, и Ролан, сделав громкий вдох, с хрипотой закашлялся. Он мгновенно бросился к Маркусу, а тот прижал брата к себе, чувствуя, как Ролан затрясся в его руках. Близнецы вырвались из рук матери и подошли к Майт, затем взяли её на руки и открыли проход в их общую комнату. Все наследники поторопились покинуть комнату матерей, и как только Маркус с Роланом последними зашли, проход сразу закрылся.

Розали лишь усмехнулась и пошла к выходу. Пред тем, как выйти, она повернулась к жёнам и ехидно сказала:

– Не беспокойтесь, милые! Скоро всё закончится, – ведьма захлопнула дверь за собой.

Жёны проигнорировали её слова, а Гвен посмотрела на Сарру с Катёрой и с гневом сказала:

– Я всё понимаю, они ваши дети, но зачем их бить с такой жестокостью? Вы хоть понимаете, что убиваете их любовь к вам таким отношением?

– Милая! – промурчала Сарра и приобняла Гвен. – А как с ними обходиться, если они по-другому не понимают? Твоему сыну тоже не помешает пару раз взрез...

Гвен грубо оттолкнула волчицу и, посмотрев на неё, со злобой произнесла:

– Я в жизни не ударю сына! За что ты так ненавидишь свою дочь? Что за угроза была? В смысле, ты отдашь её голодным мужикам? Как ты вообще можешь такое говорить девочке?! Почему ты относишься к ней, словно она шлюха!

– Гвен, – Катера попыталась обнять смертную, но та отпихнула гномиху и встала между Илайн и Абигейл.

– Ты не лучше, – Гвен еле сдерживала слёзы. – Ты вообще с сыном не разговариваешь с тех пор, как ему исполнилось восемнадцать. Я устала смотреть на то, как вы обе обращаетесь с Нади и Дависом. Я ещё сдерживала себя, когда вы унижали их, смешивая с грязью, но сегодня вы перешли все границы. Ненавижу родителей, которые смеют показывать свою власть над детьми. Вы не лучше Розали, которая издевается над самым добрым и светлым мальчиком в этом замке. Я больше не желаю видеть, слышать и прикасаться к вам. Вы мне противны.

Сарра зарычала и кинулась на Гвен, но перед смертной встала Абигейл, а Илайн закрыла третью жену крыльями. Вампириша громко и угрожающе зашипела. Катера со злобой уставилась на Гвен. Гномиха всегда ревновала смертную к мужу, а особенно её злило, что Гвен жила у Эдиорела в комнате. Владыка прощал любые выходки третьей жены и её сына. Поэтому Катера со злостью выкрикнула:

– Как ты смеешь судить нас?! Ты пропала на двадцать лет и прохлаждалась в захолустье! Ах да! Я же забыла, что ты любимица Эди, да ещё и родила сына, который похож на отца! Твоему выскочке ещё рога бы приделать, так вообще копия будет!

– Моя дочь заслужила такое отношение! – прорычала Сарра.

– Чем она заслужила? – в тон волчице заорала Гвен. Она не смогла сдержать слёзы и заплакала. – Что она могла такого сделать, чтобы ты так унижала бедную девочку?

Илайн обняла смертную и попыталась её успокоить. Орлица понимала, к чему приведёт этот разговор, и не хотела ворошить прошлое, которое никогда не обсуждалось на общем сборе. Почти каждая жена прожила эту трагедию в одиночку, не делясь ни с кем. Они догадывались, что других наследников тоже постигла эта участь, но отмалчивались.

Только вот Гвен всё больше заводилась, ведь она любила всех наследников, и ей было больно смотреть, как с ними обращаются. Смертная вырвалась из объятий Илайн, а Сарра угрожающе прорычала:

– Она посмела обвинить своего отца в её изнасиловании.

Гвен на секунду встала в растерянности и не смогла поверить своим ушам. Она озадаченно переспросила:

– Что? Эди изнасиловал Нади?

– Мой тоже обвинил отца в этом, – со злобой ответила Катера. – Якобы я отвела его к отцу в возрасте восемнадцати лет. Только вот этого не было.

– Я своим детям верю! – заорала Илайн.

– Вы что несёте?! – в панике прошептала Гвен. – Я не понимаю!

– Мы сами не понимаем, – еле выговорила Абигейл. – Всё началось с моих мальчиков. Им только исполнилось восемнадцать лет. Я сидела в комнате, а они ввалились ко мне, все в крови, и начали в слезах орать: «За что ты так с нами? За что он так с нами? Мы же ваши дети!». Я сразу побежала к Эди, и он уверял, что был в этот момент со своими лордами. Да и лорды это утверждали. Даже Боташ встал на сторону Эди. Сыновья рассказали Боташу, что я зашла к Вильгельму в комнату и попросила явиться второму. Как только появился Вазир, я взяла их за руку и повела к отцу в комнату отдыха, а там уже и произошло это.

– Потом были Нади, Давис, Кави и Онис, – сдерживая слёзы, сказала Илайн. – Я еле успокоила Кави, когда она прибежала ко мне вся в слезах. После этого я заперла Ониса, чтобы защитить его. Только вот, – Илайн обхватила голову руками и задрожала, – он говорит, что я спустя несколько минут, словно зачарованная, повернулась к нему со стеклянным взглядом и буквально затащила к отцу. Но я совершенно этого не помню. Я пыталась всё выяснить и вспомнить, но всё оказалась впустую. Всё, что осталось в моей памяти, так это как я его закрыла, а потом он резко исчез. Я побежала его искать и нашла в коридоре всего избитого и окровавленного. Кави и Онис простили меня, но я всё равно чувствую себя отвратительно.

– Меня Вазир так и не простил, – едва слышно сказала Абигейл. – Я постоянно прошу прощения у него, но он слушать не хочет. Как же мне паршиво от этого.

– Потому что не за что прощать! – громко сказала Сарра. – Они понимают, что оклеветали отца. Я свою наказала за ложь!

– Что ты сделала? – в испуге спросила Гвен.

– Сначала избила, – гордо ответила Сарра. – А потом отвела в бордель и отдала троим мужчинам. Они ей показали, что такое настоящее изнасилование.

– Пфф, – усмехнулась Катера. – Я просто избила Дависа кочергой и перестала с ним разговаривать. У него теперь всё тело в шрамах. Зато будет напоминанием о том, что бывает, когда лжёшь.

Глаза Гвен наполнились слезами, а сердце пронзила страшная боль. Она вся задрожала и начала метаться по комнате, издавая стоны. Резко она остановилась и заорала во всё горло:

– Вы конченные твари! Ненавижу вас! Как вы могли так поступить?! Они дети! Они нуждались в защите! Им и так было плохо, а вы, как последние мрази, ещё глубже втоптали их в грязь.

Гвен выбежала из комнаты и побежала по коридорам, ища наследников. Она знала, что их комнату невозможно найти, ведь она всегда меняла своё местоположение и могла находиться в любом месте замка. Маркус рассказывал, что их дверь могла оказаться даже в городе. Так сделали близнецы с Майт, чтобы скрыться от отца и матерей. Если и получалось найти нужную дверь, то войти в неё без разрешения наследников было невозможно, ведь дверь открывалась только изнутри.

Третья жена судорожно бегала по этажам, а потом резко остановилась на четвёртом этаже у непонятной двери, которую ранее не видела. Она сливалась со стеной и была без ручки.

Гвен медленно подошла к двери и неуверенно постучала. Спустя несколько секунд тишины она наконец-то услышала голос. Это был Давис, который озадаченно спросил:

– Кто?

– Это Гвен! – через слёзы сказала смертная. – Я знаю, что вход к вам запрещён. Просто... я узнала про вас и отца. Давис, солнышко! Открой дверь.

Давис растерянно посмотрел на Маркуса и прошептал:

– Как она нашла нас? – На что Маркус так же изумлённо пожал плечами.

– Впустите её, – тихо сказала Майт. – Она добрая и ласковая. Я доверяю ей.

Для Гвен эти секунды молчания показались часами, и она потеряла надежду на то, что наследники впустят её. На удивление, дверь приоткрылась, и смертная влетела в комнату. Первая, на кого наткнулась третья жена, оказалась Нади, которая сразу оказалась в объятьях Гвен. Она крепко обняла вторую и через слёзы сказала:

– Моя маленькая девочка! Я не представляю, что тебе пришлось пережить, – Гвен отстранилась и обхватила лицо Нади руками. – То, что сделала твоя мать... этому нет оправдания! Ты прекрасная девушка. Ты не волчица, а грациозная кошечка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.